

А. О ДЕМИН

НАЧАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ТРАГЕДИИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА «ИРОД И МАРИАМНА» — «ИРОД ВЕЛИКИЙ»

Из драматических сочинений Державина трагедия «Ирод и Мариамна» пользуется исследовательским вниманием больше других. Это единственное драматическое произведение Державина, переизданное и заново прокомментированное в XX в.¹ На материале трагедии «Ирод и Мариамна» М. Г. Альтшуллер и А. Н. Колосков, используя различные аргументы, доказывают, что художественный метод Державина-драматурга следует определить как преромантический.² В А. Бочкарев показывает связь идейного содержания «Ирода и Мариамны» с политическими трактатами Державина.³

А С. Рабиновичем и Л. А. Федоровской изданы сохранившиеся фрагменты музыки С. И. Давыдова к постановке этой трагедии в 1808 г.⁴ К сожалению, в настоящее время неизвестны сколько-нибудь подробные описания единственной постановки «Ирода и Мариамны» на сцене, за исключением П. О. Арапова в «Летописи русского театра».⁵

¹ См. Стихотворная трагедия конца XVIII—начала XIX века М, Л, 1964 С 40—43, 287—289, 605—611 (Подгот текста, примеч и вступ ст В А Бочкарева)

² См. Альтшуллер М Г «Ирод и Мариамна» Гавриила Державина (К вопросу о формировании русской преромантической драмы) // Гавриила Державин (1743—1816) Сб статей и материалов Норвич, Вермонт, 1995 С 224—233, Колосков А Н Трагедия Г Р Державина «Ирод и Мариамна» (к вопросу о художественном методе Державина-драматурга) // Поиск молодых Сб научных статей аспирантов Усурийск, 1998 С 96—99 См также Колосков А Н Историческая драматургия Г Р Державина (Об истоках романтической драматургии) // Романтизм и его исторические судьбы Материалы Междунар науч конф (7-х Гуляевских чтений), 13—16 мая 1998 Тверь, 1998 Ч 2 С 37—41

³ Бочкарев В А О некоторых особенностях трагедии Г Р Державина «Ирод и Мариамна» // Г Державин История и современность Казань, 1993 С 7—16

⁴ См. Рабинович А С Русская опера до Глинки М, 1948 С 247—249, Федоровская Л А Композитор Степан Давыдов Л, 1977 С 103—105

⁵ Арапов П Летопись русского театра СПб, 1861 С 190

В. В. Сперанской начата работа по исследованию истории текста трагедии.⁶ Исследовательница указала на существование рукописи, содержащей начальный вариант трагедии и замечания на него, сделанные актером И. А. Дмитриевским.⁷ В ее статью вошло большинство замечаний Дмитриевского и незначительные отрывки из трагедии «Ирод Великий» (так первоначально называлась трагедия «Ирод и Мариамна»).

Специфика поставленной задачи не позволила В. В. Сперанской в полной мере ни представить соотношение начальной и конечной редакций «Ирода», ни показать взаимосвязь обеих редакций с текстом замечаний Дмитриевского. Текст «Ирода Великого» остался неизданным, а замечания Дмитриевского расшифрованы не полностью, например во фразе: «...так как сцена Инес де Кастро с детьми сопровождается всегда слезами»⁸ слова «Инес де Кастро» заменены пометой «<неразборчиво>».⁹

В общей сложности Дмитриевским сделано 48 замечаний на трагедию. Замечание на л. 40 — вводное и не содержит никаких конкретных предложений по изменению текста. Остальные замечания касаются стилистической правки, исправления логических несообразностей и внесения изменений в композицию.

Среди стилистических замечаний наиболее показательны следующие: на л. 56 к словам Соверна (Л. 55 об.):

<...> Толпа безумная подобна сонму вод,
Который иль лежит, иль чуть течёт,
Когда дыханием не возмутится бури;
Но дунь в него лишь ветр, все блески и лазури
Вмиг покрывает мрак, вокруг страшный рев несется,
И дол тогда, и холм, и вся земля трясется.
Вал, вышед из берегов, рвёт с корня дуб и кедр.
Моря текут туда, куда повеет ветр.

М а р и а м н а

Иносказания сего не понимаю.

С о в е р н

В волнах тебе народ, в вельможах бури представляю.¹⁰

⁶ См.: Сперанская В. В. Г. Р. Державин и И. А. Дмитриевский. (К творческой истории трагедии Г. Р. Державина «Ирод и Мариамна») // Вопросы русской и зарубежной литературы. Тула, 1971. С. 40—62.

⁷ ИРЛИ. Ф. 96 (Державин). Оп. 1. № 19. Л. 37—79.

⁸ См.: Там же. Л. 90.

⁹ См.: Сперанская В. В. Г. Р. Державин и И. А. Дмитриевский. С. 54.

¹⁰ На л. 56 эта ритмически дефектная строка исправлена следующим образом: «Народ в волнах, вельможя в бурях представляю». Замечание И. А. Дмитриевского (Л. 56): *Лирические и иносказательные сии стихи, хотя прекрасны, но в трагедию не идут, тут говорит сердце и страсть.*

Развернутые красочные сравнения, столь характерные для державинской лирики, показались Дмитревскому неуместными в трагедии. Основным его требованием к трагедийному стилю, насколько это можно судить по примечаниям, была ясность и логическая стройность. Замечания на л. 44, 45, 47, 52, 56, 83 (все три), 92 (второе), 111 имеют своей целью прояснение не слишком ясных выражений и усиление логической связи между предложениями. Однако требование ясности и чистоты стиля, безусловно эстетически оправданное, в некоторых случаях вступало в противоречие с принципами экзотического слога, заявленными и реализованными Державиным в его первой трагедии. Поэт замечает в предуведомлении: «Впрочем, жестокие кровожадные выражения, а также и восточный слог употребил я нарочно, дабы сколько возможно ближе и изобразительнее представить характер еврейского народа, из коего суть все почти действующие лица» (Л. 39). Усложненная образность, цветистые метафоры, церковнославянизмы и искусственные слова, образованные по церковнославянским моделям, «трудная» звуковая организация стиха были призваны характеризовать речь экзотических персонажей и представлялись автору эстетически оправданными: «Погрешил бы, кажется, и был бы подвержен справедливому суждению художников благоразумных, ежели бы палестинцев заставил я изъясняться чувствами и оборотами французов» (Там же). В качестве аргумента, подтверждающего правильность избранного им пути, Державин приводит основное положение нормативной поэтики: «Главное правило писателей — следовать природе» (Там же).

О несовпадении стилистических позиций Державина и Дмитревского с наибольшей наглядностью свидетельствует третье замечание на л. 83. В третьем явлении четвертого действия Антипатр и Ирод сообщают недавно прибывшему из Рима Архелаю о мнимых злодеяниях Мариамны. Ирод в отчаянии, поскольку убежден в ее виновности и в то же время любит ее и не чувствует себя способным судить и осуждать супругу. Тирада, в которой он описывает свое душевное состояние, показалась Дмитревскому слишком велеречивой, и он заметил: «Несравненно будет лучше, когда Ирод изъяснит свое смятение простыми словами». Державин последовал совету, и в текст «Ирода и Мариамны» тирада не вошла. Между тем она является важным звеном в изображении эволюции душевного состояния главного героя. Она соотносится с двумя сценами в первом и пятом действиях (л. 46 об.—48 об. и 95 об.—101 об.), где Ирод предстает правителем и судьей, имеющим полномочия высшей власти на земле. Если в первом действии мы видим грозного, но справедливого царя, то в начале пятого действия перед нами разыгрывается сцена несправедливого суда над Мариамной, невинным и оклеветанным человеком, воплощением чистоты помыслов и жизни. Из первого, второго и третьего действий достаточно известно о жестокостях и насилии, чинимых царем. В рассматриваемой тираде автор показывает

внутреннее смятение, в котором находится Ирод на протяжении всей трагедии, осаждаемый непрерывными клеветническими доносами на страстно любимую жену и достигающее высшей точки к началу четвертого действия, когда Мариамна ложно обвинена не только в супружеской измене, но и в покушении на цареубийство. Кошмарные образы, наполняющие воображение Ирода, он еще может представить здесь в виде сравнений, описывающих его душевное состояние, может совладать с их бешеным напором. В финальном монологе, в сцене безумия, они вырвутся наружу и предстанут непосредственными описаниями бредовых видений, а не вычурными оборотами. Таким образом, тирада, которая, на первый взгляд, может показаться велеречивой и ненатуральной, художественно оправдана как общим стилистическим строем трагедии, так и развитием характера персонажа, произносящего ее.

Рассмотренный случай и ряд других, менее показательных, заставляют нас думать, что Дмитриевский стремился привести державинского «Ирода» к неким общепринятым языковым нормам, не учитывая специфики художественных задач, поставленных поэтом перед собой, равно как и структурных особенностей рассматриваемой драмы. Впрочем, по-видимому, Державин первоначально и сам не отдавал себе отчета в эстетической оправданности собственной оригинальности. Он прилежно следовал практически всем советам Дмитриевского, исправлял, вычеркивал, переделывал.

Помимо стилистической правки Дмитриевский предлагал также структурные изменения в драме: сокращение ролей некоторых персонажей, иную компоновку сцен и сюжета в целом. Так, например, он рекомендовал сократить роль Соверна, ибо «есть уже Соломия и Антипатр, кои довольно злобы оказывают» (Л. 50). По-видимому, Дмитриевский считал, что роли Соверна и Антипатра являются ролями наперсников, и поэтому во избежание дисбаланса между ними и ролями главных лиц (Ирода, Мариамны, Соломии) он сделал несколько предложений по их сокращению. Он предложил сократить четвертое явление первого действия, первое и второе явления третьего, седьмое и десятое явления четвертого, характеризующие Соверна и Антипатра (л. 49, 67, 88, 91). Советуя исключить роль Соверна и сократить роль Антипатра, Дмитриевский стремится к упрощению группы отрицательных персонажей и снятию дополнительной интриги. Соломия, ненавидя Мариамну и пылая преступной страстью к своему племяннику Антипатру, стремится возвести его на иерусалимский трон, погубив Ирода. Антипатр принимает любовь Соломии, а также стремится погубить Ирода, своего отца. Однако он влюблен в свою молодую мачеху и открывается ей в этой страсти. Соломии он клянется в любви и верности после испущенной угрозы: «Умру в крови своей, вас¹¹ прежде растерзав». (Л. 94 об.).

¹¹ То есть Антипатра и Мариамну. — А. Д.

Свои коварные планы Антипатр стремится осуществить с помощью Соверна. Эта фигура в «Ироде Великом», пожалуй, наиболее неординарная. Родственник Мариамны, «пристав при Мариамне и детях», типичная роль наперсника, в классической трагедии вспомогательная. Однако сюжет «Ирода Великого» фактически выстраивается вокруг стремления мелкого царедворца спастись от гнева венценосного самодура. Соверн клеветает на Мариамну, стараясь направить гнев Ирода на нее и отвлечь его от себя. Так возникает завязка трагедии и первая перипетия — обвинение и оправдание Мариамны в связи с придворным певцом-евнухом. В страхе за собственную жизнь Соверн подхватывает мысль Антипатра об организации бегства Мариамны из Иерусалима в Рим, которое должно окончательно скомпрометировать ее в глазах Ирода. Развязка сюжета — последнее приказание Ирода, перед сценой безумия и смерти, — о страшной казни Соверна и Антипатра, которую Ирод считает единственным своим праведным деянием: «И через вас по мне Юдея лишь восплачет» (Л. 110 об.).

В первоначальном варианте Державиным была представлена сложная разветвленная интрига второго плана, которую плетут за спиной монарха его приближенные, родственники и доверенные лица, характерная для более поздней исторической драмы эпохи романтизма, нежели для классической драмы. В уста Соверна вложена резко сатирическая разоблачительная автохарактеристика:

Но как же погублю не виновную ни в чем,¹²
За милость, за родство, за дружеский прием?
Ужели заплатить ей подлостью посмею?
О так! Вельможей быть искусным я умею.
Святого ничего и кровного в них нет,
Всяк при дворе себя, сколь может, бережет.

(Л. 50 об.)

Предпоследний стих из приведенной тирады показался Дмитревскому «слишком колоко» (Л. 50) и не вошел в окончательную редакцию трагедии.

Вышеперечисленные пути работы над текстом можно дополнить тремя примерами, когда Дмитревский предлагает Державину построить ту или иную сцену в соответствии с классическими образцами. Во втором явлении третьего действия он предлагает исключить из роли Ады, наперсницы, рассуждение о нравственных качествах монарха, «дабы не так часто говорить о царях» (Л. 70), и «вложить в уста Мариамны страшный сон, который бы означал предсказательно будущую ее участь, как в трагедии Аталии» (Там же). Имеется в виду известный отрывок, который неоднократно пе-

¹² То есть Мариамну. — А. Д.

реводился на русский язык в XVIII—начале XIX в.¹³ Пятое явление третьего действия Дмитревскому кажется целесообразным построить по образцу четвертого явления четвертого действия трагедии Вольтера «Заира»,¹⁴ хотя он и оговаривается: «Я бы желал, чтобы сия сцена походила на сцену Заирину не точным подражанием, но одним только свойством» (Л. 74). Наконец, восьмое явление четвертого действия Дмитревский предлагает переработать по образцу пятого явления пятого действия трагедии Удара де Ламота «Инес де Кастро»:¹⁵ «Вот, где приводятся дети: Мариамна оплакивает их состояние и свое; дети плачут о матери; Мар<иамна>, призывая Бога в помощь, посвящает их Ему и пр. Сия сцена должна быть исполнена жалостию всевозможною; и воображение автора заставит непременно рыдать всех зрителей, так как сцена Инес де Кастро с детьми сопровождается всегда слезами» (Л. 90).

В результате замен, сокращений, перекомпоновки отдельных сцен в исправляемом тексте трагедии возникают структурные изменения более крупных масштабов: меняется сюжет в целом, иначе расставляются смысловые акценты. Можно согласиться с выводом В. В. Сперанской, проследившей общий ход работы поэта и актера над «Иродом Великим»: «...создавая свою первую трагедию, Державин, вольно или невольно, не очень считался со строгими правилами классицистической трагедии, в частности требованием единства действия. Но под влиянием Дмитревского, по его советам, поэт в процессе работы над пьесой выделил любовную коллизию трагедии, связанную с взаимоотношениями Ирода и Мариамны. Этим, очевидно, объясняется и изменение первоначального названия трагедии: вместо „Ирод Великий“ — „Ирод и Мариамна“».¹⁶

Действительно, первоначальный замысел Державина предполагал всесторонний показ сложной личности монарха во взаимоотно-

¹³ См., например: Афаля, трагедия. Взята из Священного Писания. Г. Расина. Переведена с французского. Изданием Н. Новикова и Компании. М., 1784; Сон Гофолии // Вестник Европы. 1810. Ч. 51. № 11. С. 201—204. (Пер. В. Л. Пушкина); Афаля, или Гофолия, трагедия из Священного Писания в пяти действиях, соч. г. Расина, преложенная в российские стихи в 1814 г. // Сочинения и переводы С. Тучкова. Часть третья. СПб., 1816. С. 130—254; Афаля, трагедия из Священного Писания, соч. Расина. Пер. с франц. в стихах. М., 1820.

¹⁴ См., например: *Œuvres complètes de Voltaire*. Paris, 1784. Т. II. P. 94—97. Русский перевод: Заира. Трагедия г. Волтера. Перевел с французского российскими стихами А<дриан> Д<убовский>. СПб., 1779.

¹⁵ См., например: *Œuvres choisies de Houdart de la Motte*. Paris, 1811. Т. I. P. 51—52. Инес приводит к королю Альфонсу своих двоих детей от донна Педро, его сына, и умоляет казнить его, их и себя. Альфонс сменяет гнев на милость. В следующей сцене Инес умирает, отравленная королевой. О трагедии см.: Ковалев К. В. Трагедия А. Удара де Ла Мотта «Инес де Кастро» и ее значение для французской литературы начала XVIII в. // *Время. Личность. Культура*. СПб., 1997. С. 5—17.

¹⁶ Сперанская В. В. Г. Р. Державин и И. А. Дмитревский. С. 61.

ношениях с близкими ему людьми, придворными, с народом, с политическими противниками и союзниками. Трагедия имела сложную интригу, объединявшую большое количество действующих лиц, связанных между собой многообразными отношениями. Главенствующей была в ней тема абсолютной власти, ее праведности, ее границ, способов ее реализации. Поэт-вельможа размышлял о роли советников царя в деле управления государством, о личности монарха, о том, как личные страсти одного человека могут стать причиной крупных изменений в жизни целых народов. Ирод, искренне мнящий себя «телесным Богом», высшей инстанцией истины и правосудия на земле, оказывается игрушкой в руках лукавых советников и клеветников, умело воздействующих на его необузданные страсти. Для понимания первоначального державинского замысла, как кажется, более всего важны начальный вариант финального монолога (сцены безумия) Ирода и заключительная реплика Архелая в первой редакции. Сцена безумия в начальной редакции завершилась восклицанием Ирода:

С змеистой молнией рука пред мной багрова
Летит! Разит! Ты мстишь нечестию, Егова.

(Л. 113 об.)

За гранью безумия героя ждало роковое озарение: вся его слава и сила в земном царствовании были нечестием перед лицом высшего судии, чьим образом он горделиво мнил себя. Архелай, который должен наследовать погибшему деду, подводил философско-политический итог его жизни и завершал трагедию следующими словами:

Мрачна светлейшая, страшна мне диадима.
При редких качествах, при нраве лишь крутом
Вот хитрых ков вельмож что делает с царём.
Свет тмится тучами, страстями — дарованьи,
Наш лучший памятник есть слезы и вздыханьи.

(Там же)

Дмитревскому показалось, что «сей последний куплет длинен и кончается не остро» (Л. 114). Державин с большим трудом нашел новый вариант, гораздо более лаконичный и даже афористический, но понятный в полной мере лишь на фоне отмененного варианта.

Думается, что осознание всех особенностей собственного оригинального замысла пришло к Державину не сразу, а лишь в результате полемики с Дмитревским и, может быть, с другими лицами, читавшими «Ирода». После основного текста «Ирода Великого» им было написано предуведомление к трагедии, в котором изложены принципы художественного историзма в драме, предполагавшие не только использование экзотического слога, но и сложной раз-

ветвленной интриги, показывающей главных действующих лиц в как можно большем многообразии отношений, то есть теоретически обосновывавшие отход от классического принципа единства действия.

В единице хранения Рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН Ф. 96 (Державин). Оп. 1. № 19 находятся следующие рукописи:

1. Цензурный экземпляр трагедии «Ирод и Мариамна». Тетрадь в лист. Общее количество листов — 36. Архивная фолиация: Л. 1—36 об. Трагедия переписана Е. М. Абрамовым. Запись на титульном листе: «Подана в цензурный комитет 23 сентября 1810». Цензурное разрешение к печати получено 30 сентября 1810 г. Цензор Гр. Яценков.

2. Рукопись трагедии «Ирод Великий», послужившей первоначальным вариантом трагедии «Ирод и Мариамна», с замечаниями И. А. Дмитревского. Тетрадь в лист. Общее количество листов — 78. Архивная фолиация: Л. 37—115. Текст переписан Е. М. Абрамовым только на оборотных сторонах листов таким образом, что правая сторона каждого разворота оставлена для замечаний. Л. 38—39 — вкладные и содержат набросок предисловия, вошедшего в окончательный вариант трагедии: «Желая показать опыт ничтожных моих способностей в драматическом искусстве, избрал я, по мнению моему, удачнейший к тому отрывок из древней истории, оставленный нам Иосифом Флавием, писателем о войне Иудейской, в котором изображает он жизнь царя Ирода и его супруги, могущие в самых твердых душах произвести сожаление и ужас» (Л. 38). На л. 111, 112, 113, 114, 114 об. и 115 находятся наброски финала.

Ниже приводится текст трагедии, представленной на просмотр Дмитревскому, и его замечания. Приводятся также случаи наиболее значительной правки, как связанной с замечаниями Дмитревского, так и независимой от них.

Замечания И. А. Дмитревского даются в подстрочных сносках, полужирным курсивом с обозначением листа.

Буквы *ъ*, *ѳ*, *і* заменяются на *е*, *ѳ*, *и*; опускается конечный *ъ*; вместо *щ* ставится *сч* в словах типа *счастье* или *жч* в слове *мужчина*. Написание *іо* (*всіо*, *огніом*) передается буквой *ё*.

В соответствии с современными орфографическими правилами в глаголах второго лица единственного числа в окончании ставится *ь* (в том числе и в возвратных глаголах типа *улыбаешься*). Последовательно проведено написание инфинитивов с *ь* на конце (*играть*, *смеяться*). Принято написание инфинитива *идти*.

В именительном падеже множественного числа прилагательных и причастий вместо окончания *-ия/-ья* печатается *-ие/-ые*. Окончания прилагательных и причастий *-аго/-яго* последовательно заменены на *-ого/-его*. Окончание родительного падежа единствен-

ного числа прилагательных женского рода *-ия/-ья* сохраняются для правильной просодии. Сохраняются также формы прилагательных мужского рода единственного числа в родительном падеже на *-ова* (*худова, маленькова*) и в именительном падеже с окончанием *-ой* (*праздной, ложной*), имеющие стилистическую окраску просторечности в противоположность формам на *-ый*. Кроме того, сохранены окончания существительных среднего рода в именительном падеже множественного числа на *-ьи* (*замыраньи, воздыханьи*) как характерные для державинского языка.

Написание приставок на *с/з* приводится в соответствие с современными правилами оглушения/озвончения в зависимости от первой согласной корня (*разбить, расстроить, но сделать, стряхнуть*).

Слитные и раздельные написания *не* с различными частями речи даются по современным нормам с учетом смысла. То же относится к слитному, раздельному и дефисному написанию приставок и предлогов. Частицы *ли/ль, бы/б, же/ж* последовательно печатаются отдельно от полнозначных слов.

Все имена нарицательные, кроме наименований персонажей в ремарках печатаются со строчной буквы. Так же печатаются все прилагательные и местоимения. Исключение составляют слово *Бог* в форме единственного числа в значении *Бог Израиля* и слово *Господь*, а также местоимения и притяжательные прилагательные, относящиеся к ним, — все эти слова печатаются с прописной буквы. Форма множественного числа *боги*, обозначающая языческих богов, печатается со строчной.

К единой форме приведено написание имен Мариамна и Соломия: у Дмитревского в ряде случаев встречаются написания: Марианна, Марьянна и Саломия, видимо под влиянием французских форм *Magianne, Salomé*.

Случаи отличающегося от современных или ошибочного написания слов вынесены в примечания. В тексте даются нормативные или исправленные написания. В тех случаях, когда стиховой размер требует ударения в слове, отличающегося от нормативного, над соответствующей гласной ставится знак ударения.

Внутрифразовая пунктуация приведена в соответствие с современными нормами — выделение запятыми придаточных предложений, причастий, причастных и определительных оборотов в постопозиции, деепричастий, деепричастных и сравнительных оборотов, вводных и вставочных конструкций и обращений. Сложные знаки ставятся с учетом смысла фразы, — случаи неоднозначного прочтения отмечены в примечаниях. В ряде вопросительных предложений добавлены знаки вопроса, отсутствующие в рукописи. Знак: — — — заменяется многоточием. Тире после точки опускается.

Сохранена архивная фолиация.

Трагедия в пяти действиях
с хорами

Л. 37 об.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА¹⁷

И р о д, царь Иудейский простого идумейского происхождения.

М а р и а м н а, супруга его из царствующего поколения Иудина, или Асмонеев.

С о л о м и я, сестра его, названная Антипатру матерью.

А н т и п а т р, сын его от первой жены, Дорисы, наместник Иерусалима.

А л е к с а н д р } Дети его от Мариамны малолетные.

А р и с т о б у л }
А р х е л а й, внук его, воспитанный в Риме.

С о в е р н, сродник его и пристав при Мариамне и детях.

В а р р, проконсул римской.

А д а, наперсница Мариамны.

И ю д а, виночерпий.

Ю но ш и и Д е в ы, составляют хоры.

С е н а д р и н

П р и д в о р н ы е

В о и н ы р и м с к и е и и у д е й с к и е } без речей.

Действие происходит в Иерусалиме, в доме Иродовом.

¹⁷ (Л. 40) *Краткие примечания на трагедию Ирода.*

Шестие всея трагедии прекрасно, естественно и поразительно; но как некоторые в ней явления для поддержания страстей и трагического час от часу умножаться долженствующего огня не то говорят, что бы говорить надлежало, то я приемлю смелость написать при каждой сцене мое слабое мнение и предложит на соизволение сочинителю.

Осмелюсь также заметить стихи и слова, кои важному слогу трагедии не соответствуют или слишком прозаичны.

О всем, что я замечу — и что покажется, может быть, не ясно, прошу объясниться со мною для лучшего понятия изустно.

[Ниже рукой Е. М. Абрамова приписка: «Сии замечания покойного актера Ивана Афонасьевича Дмитриевского, собственной его руки». — А. Д.].

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Притвор чертогов царских

ЯВЛЕНИЕ I¹⁸

Соломия и Антипатр

Соломия

Как, Антипатр! ты здесь? вы прибыли из Рима?
А где же царь, мой брат?

Антипатр

Толпа необозрима

Народа, посреди торжественных ворот
Стеснив его, во град проходу не даёт.
В предместье, радостных внимая плесков грому,
Он предвестить велел его светлейшу дому
Свое прибытие и Мариамне, им
Любимой страстно.

Соломия

Народа плеск! о сын!¹⁹ —

И Мариамне — ах! — такое извещенье —
Кинжал во сердце мне — ты б лучше, повеленье
Как совершил мое, спешил мне рассказать.
О, так ли нежные чтут дети нежную мать?
Знав Соломию ты, презренну Мариамной,
Ее чтишь предо мной хвалою несказанной.
Но по внушениям что сделал ты моим
И письмам, посланным к тебе последним в Рим?

Антипатр

Что можно было, всё.

Соломия

Но как же мог явиться

Тиран обратно здесь? Чего б не смог и льститься,
Коль, данный мной тебе употребля совет,

¹⁸ (Л. 41) *Желательно было бы для лучшего объяснения будущего содержания трагедии, чтоб где-нибудь в сей сцене изображена была причина, для чего Соломия Ирода, брата своего, а Антипатр — отца своего, столь много не любят, а Мариамну ненавидят; желание похитить престол Иудейский уведомит зрителей о их мерзостном свойстве и возбудит больше сожалеть о невинности Мариамны.*

Начальная предлагаемая сцена должна быть как можно яснее во всех случаях, чтобы зрители оную скорее поняли.

¹⁹ В строке недостает одного слога.

Искусно б достигал назначенных ты мет.
Ужели подтверждать должна тебе я снова,
Что он, хотя мне брат, но столь извѣрга злова
Не может более сносить уже народ;
Л. 41 об. Что долг твой — истребить весь Асмонеев род;
Что быть счастливою не может Палестина,
Поколь отцу его подобна властелина
Делами, именем со мной в тебе не зрит.
Надежды был тебе благоприятен вид.
Я управляла здесь им порученным царством;
Щедротой, милостью и сладких слов коварством
Умела чернь, вельмож в свою ввести так сеть,
Что мнила всех сердца в руке своей иметь.
А доведя все те злодейства до Рима,
Какими от него страна сия томима,
В те дни, как уж его Антоний друг и бог,
Ниспадный с высоты, помочь ему не мог
(Октавиан,²⁰ всем его приверженцам мстя злобно,
Быть должен враг ему), — могла ли я в удобно
Толь время для себя такого жребья ждать,
Чтоб Мариамне вновь рабынею мне стать?
О сын! любезный сын, ах! как сие случилось,
Что сердце Августа ко Ироду смягчилось?
И паки нам он царь?

Антипатр

Зри опыт в нем ума

И духа твердого и удивись сама:
О том скажи ты мне, что делать было можно?
Иной бы размышлять стал прежде осторожно,
Как к повелителю вселенной подступить,
Как гнев того к себе на милость преклонить,
Пред троном коего, как бы царей соборы,
Седый Сената сонм, вокруг ликторские взоры,
Блестя секирами, как молнии, грозят,
В порфирах узники в подножии лежат;
Но Ирод, не смотря на всё сие, свободно
Предстал пред сонмом сим и важно, благородно, —
Прилично как царю, так кесарю сказал:
«В Антонии моем я друга потерял, —
Л. 42 об. Угодно так судьбе. Но верь, не мной то стало,
Что верх твое над ним оружие одержало.
От Клеопатры я советовал отстать
И сим ему ее имперью испытать
Еще в бою хоть раз с тобой средь рока злова.
На помощь грудь ему была сия готова.
Я думал, наш союз и истинная честь
Велела мне себя против тебя так весть,

²⁰ Слово читается в три слога.

Но, пренебрег как он сей верный опыт дружбы,
Я мню, что право дал искать твоей мне службы.
Угодна ли она? Прими меня в покров,
Я разделить с тобой добро и зло готов.
Все пользы сохраню твои и Палестине,
Как твоего хранил противника доныне.
Сбирал богатствы там, могущих низил часть;
Но тем поддерживал я только Рима власть». —
Так рек. И после в миг толь сильного признанья
Он привезенных в дар сокровищей блистанья
Во Капитолии, как бездны звезд, открыл:
Октавия — душой, — Рим златом победил.

Соломия

О дерзостный хитрец! Но что по письмам тайным?

Антипатр

Развратный Рим не счел то чудом чрезвычайным,
Супруга что в любви супругу не верна.
Но Мариамна чтоб в другого влюблена,
Не верил я и сам; однако же искусно
По знатным я домам пересказал изустно,
За тайну между жен рассеял под рукой,
Что мой отец не так счастлив второй женой.
Что ты, её храня от общества дурного,
Должна быть жертвою сама днесь нрава злого.
И в сем-то я успел. До Ирода сей слух
Едва достиг, смутил надменный, скрытый дух.
Однажды, возвратясь он с страстных игр позора,
Вздыхал и на меня метал свирепость взора;
Приблизясь же, спросил: не знаю ль я чего
Происходящего в семействе у него?
Я, как бывает то с придворными нередко,
Глядел ему в глаза и молча целил метко,
В какую сердца часть пустить ему стрелу;
Увидя же в нем кровь, кипящу, как смолу,
От ревности к своей супруге беспримерной,
С усмешкой «да... и ... нет...» вполгласа речью темной
Раздул пожар. А как с бесценностями ковчег
Рабе Июльи снес,²¹ то раз с ним средь утех
Супруга цесаря, занявшись Мариамной,
Рекла, что красоты сей образ зрела славной
После Антония у Августа в руках.
Как молнья, речь сия его расшибла в прах.
Как бешеной с тех пор и разума лишенный,
Он тотчас поспешил оставить Тибра стены.

Л. 43 об.

²¹ (Л. 44) *Кто снес ковчег? Ирод или Антипатр, надобно вместить.*
(Примечание перечеркнуто, фраза исправлена: *А как я с перлом твой ковчег // Рабе Июльи дал...*).

В пути терзанья всем уж он открыл свои:
Шипят днесь вокруг сердец супругов сих змеи.

Соломия

Изрядно, — если так. Довольна я тобою,
Когда не чрез других, — пускай себя собою
Ревнивец изорвет.

(слышны трубы)

Но слышу трубный глас.
Будь скромн и поди, исполнь его приказ.
Дай Мариамне знать.

(Антипатр уходит)

ЯВЛЕНИЕ II

Соломия

(одна)

Так пылко мне послушен;
А я боялася, что он неравнодушен
Ко Асмонеянке. Но быть ли вместе нам,
То сей бы замысл мой был раной двум сердцам:
Л. 44 об. Тому по ревности, сему по неудаче.
Ах! если б мог Сион погрязть в крови и плаче.
Что нужды, града б мне начальника лишь ввествь,
Над супротивницей свершить желанну мествь.²²
А там... о верно так! Такими лишь путями
Кометы вдруг из мглы соблещут со звездами.

ЯВЛЕНИЕ III

С одной стороны — Ирод в великолепном последовании римских знаменосцев, ликторов и хора юношей, а с другой — Мариамна, Александр, Аристокбул, Соверн, Июда, Антипатр с царедворцами и хором дев встречают царя в том же притворе, из коих к придворным присоединяется Соломия. Юноши и девы несут в руках оливные и пальмовые ветви.

Хор

(общий)

Воскликните, врата Солима,
Плещи руками, Иордан,

²² (Л. 45) *Начальник града Антипатр: надобно упомянуть его имя и сан, ежели можно.* (Под замечанием Державиным вписаны четыре строки:

*Тому по ревности; сему по неудаче,
Да если б весь Сион погряз в крови и в плаче,
Что нужды, только б мне лишь Антипатра взвествь,
Над супостаткою свершить желанну мествь.*

Грядет четверовластник Рима,
Владыка Палестинских стран.

Грядет муж, равный Соломону.
Играй, Есфирь, ликуй, Агарь,
Великолепье храму, дому
Ведет с собою славы царь.

Х о р
(царицы)

Как роза юна гор средь лона
Ждет майския себе росы;
Желанный царь! гряди средь трона
Супруги так лобзать красы.

Х о р
(царя)

Как горлик с высоты небесной
На горлицу глядит в тени,
Супруги образ так прелестной
Желал царь зреть разлуки в дни.

Х о р
(общий)

Воскликните, врата Солима,
Плещи руками, Иордан;
Пришел четверовластник Рима,
Владыка Палестинских стран;

Пришел муж, равный Соломону,
Играй, Есфирь, ликуй, Агарь:
Великолепье храму, дому
Привел с собою славы царь.

И р о д

О! как я восхищен и сердцем, и душой,
Что вижу здоровых вас любезнейших со мной.

(обнимает и целует Мариамну, Соломию и детей)

М а р и а м н а

Стократно счастлива я, радостна, блаженна,
Что вижу моего супруга возвращенна.
В отсутствии от меня хоть удален ты был,
Но из души моей на миг не выходил.

И р о д
(с холодностью)

Весьма доволен я, нежнейшая супруга,
Коль прежнего во мне и ты находишь друга.

М а р и а м н а

Сам видишь...²³

С о л о м и я

Видишь ты, любезнейший мой брат,
Как взоры на тебя с восторгом всех летят;
А наши искренни ль теперешни лобзаны,
Узнаешь лучше сам в твоём здесь пребываны.

И р о д

(с нежностью)

Я верю дружеских твоих приветству слов,
Что в нас с тобой течет одноутробна кровь;
Что разлученье нас с тобой не прохладило;
Но паче опытом союз наш утвердило.

(Александр и Аристокбул, лобзая колено)

А л е к с а н д р

Коль счастливы твоих лобзаньем мы колен!²⁴

Л. 46 об.

А р и с т о б у л

Коль радостны! что нам родитель возвращен.

М а р и а м н а

Благополучно ли?

И р о д

Велик Господь в Сионе!²⁵

В первосвященничьей и царской я короне.
Столицей мира днесь, как прежде, отличен,
Как был Антонием, так Августом почтен.
Сенат и весь народ могущественна Рима

²³ (Л. 46) *Вместо слов «сам видишь»* ежели бы Мариамна сказала еще что-нибудь приветственное, а Ирод отвечал бы ей такое, что явно показало бы его на нее подозрение, то сии прибавленные четыре стиха умножили бы прекрасную сию противоположность сцены, которая коротка и от которой идет вся связь трагедии. (Примечание перечеркнуто, исправления не сделано).

²⁴ (Л. 46) *Для ребенка стих сей высок.* (Слово «лобзаньем» исправлено Державиным на «объятьем»).

²⁵ (Л. 46) *И тут можно было показать еще гнев Иродов еще сильнее.* (Строка исправлена:

М а р и а м н а

Ты здрав?

И р о д

Что в том тебе. Велик Господь в Сионе!

Союзника во мне того неколебима
И друга верного опять себе признал,
Который в бранях с ним врагов его сражал,
Кем галл и парф, кем грек, арав и сирианы,
И цельты с мидяны, с египтяны пограны;
И словом, римлянам кто столько дал побед,
Колико на себе сия грудь ран несет,
Они тому, равно явя их ныне дружбу,
Ужасных сих орлов поверили на службу;
Громовый их полет поможет скоро мне
Иону с Товием увидеть в тишине.
С Ефратом Иордан, глагол мой вняв со трона,
С берегов их смоят след оставший Антигона.
Я пастырь днесь один всех в Иудее стад,²⁶
И горе! горе тем, против меня что мнят.

М а р и а м н а

Невинно иногда.

И р о д

И мыслью ополчиться

Кто на меня дерзнет, с собою тот простится.
Народам покажу в владычестве моем,
Как им благоговеть надлѣжит пред царем,
Как слово, взор его разить их может грозно,
Преступников пред мной раскаяние поздно.
И кратко, кто мою потрясть посмеет власть,
Горька тому, бедна и смертоносна часть;
Кровавы реки псы следы его полижут,²⁷
И домочадцы гроб ему уж не созиждут.
Развею даже прах.

Л. 47 об.

С о л о м и я

Гнев правды царской строг!

М а р и а м н а

Царь мудрый праведен и милосерд, как Бог.

И р о д

Так, — я изображу величье Бога в славе,
Судом и милостью в врученной мне державе.
Коснется Он горам, и с гор исходит дым,
Подобно на врагов блесну мечом моим;
На дол Он бросит взор, и дол в цветах явится,
Щедрота на моих друзьях так просветится;

²⁶ (Л. 47) *Стих сей кажется двозначуц.* (Исправлено: *Я царь в Израиле один и мой сей град*).

²⁷ Эта невразумительная строка исправлена следующим образом: «*Кровавых рек следы за ними псы полижут*».

Скиптр будет мой жезлом неумолимым — злым,
А осенением — смиренным и благим.
Исполню я во всем законы Моисея
В сынах Вахидовых, в сынах и Асмонея.
Исторгну зуб за зуб, за глаз исторгну глаз.
О Антипатр! свершить готовься мой приказ.
Вели в украшенном мной паче Соломона
Днесь храме огонь возгнеть, и жертв среди амвона
Да всеожжение святая во святых,
Яко кадило, ввыспрь взойдет вздох чувств моих,
Взлетит к Отцу отцов, ко Богу Авраама,
Сердечный жар ему приятней фимиама.
Открой народу всех сокровищей корван,
Рассыпь среди вельмож и золото, и ливан.
Но праздник чтоб был сей сколь щедрым, столь правдивым,
Вкруг стен градских воздвигнь кресты в позор строптивым.
Да распнутся на них; глав буйных не терплю,
Не пощажу и тех, кого хотя люблю.

Л. 48 об.

*(Взглянув грозно на Мариамну, уходит, а за ним все,
кроме Антипатра и Соверна)*

ЯВЛЕНИЕ IV

Антипатр и Соверн

Соверн

Царь принял холодно приветствие царицы,
И яро, мнится мне, шед, бросил к ней зеницы.
О милосердии он кратко рассуждал:
А правосудием пространно угрожал,
И кровожадные тебе распоряженья
Чинить велел.²⁸

Антипатр

Да, толь жестоки изреченья!..
Но царедворцы вы, речь каждую, царский взгляд
На свой толкуете обыкновенно лад
И, проникаючи поддельные личины,
Под ними видите и скрытые пружины,
Что б думал ты о сем?

Соверн

Как знать.

²⁸ (Л. 49) *Отчеркнутые стихи не нужны, ибо видны были уже на самом действии.*

Ежели сочинитель за благо рассудит, то можно сократить сей между Антипатром и Соверном разговор и оставить одну сущность, дабы роли наперстников (так. — А. Д.) не затмевали ролей главных лиц. (Отмеченная реплика Соверна вымарана).

Антипатр

О! как, мой друг,
Наперсникам царей, приставам их супруг
И сродникам не знать о всем происходящем
При их дворах? Скажи.

Соверн

В сем сердце, сан твой чтящем,
Нет тайны для тебя. Но верь, иного нет,
А разве только то, что Соломия бред
Пустой передала по некоторым слухам,

(тихо)

Что Мариамну зрят будто добру к евнухам.

Л. 49 об.

Антипатр

Но справедливо ль то?

Соверн

Уверить не могу;
А что я ведаю, тебе в том не солгу:
Один из сих скопцов, искуснейший в музыке,
Певал нередко с ней духовны песни в лике.
В чертогах иногда была с ним и одна.
А в сердце что у ней, Бог знает и она.

Антипатр

А ты не ведаешь? Тем для тебя то хуже.

Соверн

Но почему ж?

Антипатр

Так знай: я самую весть ту же
И в Риме слышал уж. Царь может от тебя
Отчету попросить, царицу столь любя.
Что скажешь ты тогда? Иль он внушен тобою.

Соверн

Нет.

Антипатр

Не хочу ж я быть сей спутан новизною.
А сделайте, что ваш придворный ум велит.
Но знаешь, Ирод как, ревнуя страшно мстит,
О бедная! и слез достойна Мариамна,
Жалка ты и с детьми жалка мне несказанно!
Соверн! Брегись сих туч.

(уходит)

Соверн
(один)

О ужас! о напасть!

О неизбежна смерть! зияет ада пасть!
Проговориться как мне столь неосторожно,
И слухам сим дойти как Рима было можно?
Дошли они, — дошли и к трону, наконец.
Ну, спросит царь, скажу: с царицей пел певец.
А для чего ж ему я не донес об этом?
Боялся прогневить ничтожным столь изветом.
Пусть так, — но зол он; скрыть, — не даст мне веры в том.
И ах! уж виноват я без вины во всё!
Что делать? что начать? Дай кознь употребить
И люту клевету лютейшей подкрепить.
Предупредя, отдам царю я песнь сию,
В которой горлицу пел Соломон свою.³⁰
Черты руки скопца в страсть обращу к царице,
Ревнивый верит дух подобной небылице.
Но как же погублю не винную ни в чем,
За милость, за родство, за дружеский прием?
Ужели заплакать ей подлостью посмею?
О так! Вельможей быть искусным я умею.
Святого ничего и кровного в них нет,³¹
Всяк при дворе себя, сколь может, бережет.
Прекрасна да пускай царица обвинится,
Но царь в ней слеп, простит; и может тем открыться
То страшно таинство, открытое мной ей,
К Антонию, к Августу по ревности своей,
Как дважды мне велел лишать ее он жизни,
Когда не возвратят в страну его отчизны.
О! хитрость, помоги мне бедства избежать,
Чтоб слабой жертвою мучителя не стать.
Ты, царедворцев бог, ты, ангел их хранитель,
Тревожусь, трепещу, ах! будь ты мой спаситель.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

²⁹ (Л. 50) *Сей монолог, который отзывается комическим слогом и который слишком долговат, должно сократить. Соверн окажется чрез самое действие, что он изменник и бездушный: такие лица противны и отвергательны; есть уже Соломия и Антипатр, кои довольно злобы оказывают; ежели бы автору угодно было некоторый новый труд на себя принять, то лице Соверново могло быть совсем исключено.*

³⁰ В этих строках нарушено правило чередования мужских и женских клаузул.

³¹ (Л. 50) *Сей стих кажется мне слишком колок.*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Внутренние покои Мариамны

ЯВЛЕНИЕ I

Мариамна и Ада.

Мариамна

Хоть радует меня супружеский приезд,
Но грусть какая-то уныло сердце ест.
Уж не еще ли что сплетает Соломия?
Чего ждать от жены, столь гордая, столь злая!
Власть царску днесь когда царю должна отдать,
Ей честолюбие надлѣжит поддержать.
Перебивая речь и пасмурные взоры
Бросая на меня, как бы каки покоры,
С презреньем давече мне чувствовать дала;
А поступь Ирода отлична к ней была;
Ко мне он был суров. Не ведаешь ли, Ада,
Что б значило сие?

Ада

По общу слуху града,
Какая-то дошла до Юльи будто весть,
Мрачащая твою к ней дружбу, верность, честь.

Мариамна

Мою пред Юльей честь? Никак не понимаю.

Ада

Какис-то дары, — ты к цесарю...

Мариамна

Не знаю.

Ада

А сверх того, что здесь ты весело жила.

Мариамна

О! эта не страшна ни мало мне хула;
Я познаю ее, откуда происходит.³²

Л. 52 об.

Ада

Не меньше ж тем царя она на гнев приводит.

³² (Л. 52) Для ясности надобно в сем стихе поместить имя Соломии.

М а р и а м н а

Не мудрено сие и очень может быть:
Крутой, горячий нрав не трудно возмутить.
Ты знаешь Иродом владеющие страсти;
Прилеплен жен к красе и к блеску царской власти,
Терзается, кипит к ним ревностию дух,
Наперсница его и самый верный друг
Постылеют тогда, из сердца вон женутся,
Коль скоро сим струнам нежнейшим прикоснутся.
Пыл, паче первый, яр!

А д а

Мы видели пример;
И может быть любим тобой сей лютый зверь?

М а р и а м н а

Ах! не круши меня ты сим напоминаем.

А д а

Не можно ж не мерзить гнуснейшим злодеям.

М а р и а м н а

Молчи! Не нам судить деяния царей;
Их участь связана всех с участью людей.
Судья им Бог, — а нам — с вздыханьем, с сожаленьем
Их слабость и порок чтить долг с благоговеньем.
Свидетель ты была, в терзаньях я каких
Изветы лютые печалей страшных, злых,
Близ гроба будучи, сама не раз сносила,
Как смерть насильственна моих родных косила:
Седый мой добрый дед, от парфов возвратясь,
Иркан окончил жизнь в темнице, глаз лилась;
Мой дядя был щитом стен Иерусалима,
Но Антигон погиб чрез происки средь Рима;
Аристобул, мой брат, сей истый образ мой,
В купальне задушен подкупленной толпой.
О матери моей ты мне сама сказала,
Что с кровию свой дух от яда излила,
Но что мне прошлых лет напасти исчислять;
Сама под стражей здесь жила.

Л. 53 об.

А д а

Что мнишь?

М а р и а м н а

Страдать.³³

³³ (Л. 54) Тут надобно, кажется, необходимо прибавить жалобу со слезами на неблагодарность и холодность Иродову к Мариамне, хотя бы то было в четырех стихах, ежели не в большой тираде.

А да

Ужель нет средств спастись?

М а р и а м н а

Средств много перед нами:

На троне, на одре тиран меж палачами;
Но промысл Вышнего помазанных блюдет,
И царство Он, кому восхощет, тем дает.
Я волю чту его, законам покоряюсь
И на мою одну невинность полагаюсь.

А да

[Но]³⁴ справедливо ль, что слепая, жалка страсть
Ревнивцу над тобой дает такую власть?

М а р и а м н а

Ах, если бы и то, любезнейшая Ада!
Но сердцу томному какая бы отрада
На свете быть могла без сладостной любви?
Я ей живу одной, она в моей крови.
От самых юных лет к великим дарованиям
Супруга приучась, к приятностям, к познаниям,
К геройским качествам, к победам, к торжествам,
К нему, — и страсть ту всем не предпочту страстям [?]³⁵
Та ль ревность самая, что в ярость его вводит,
Не от любви ль ко мне единой происходит?
И меч, что иногда дражайшу кровь лиет,
Сколь ненавистен он, но целость царств блюдет;
Благословлю я зло, творимое для славы.

Л. 54 об.

А да

Ты извиняешь сим мучительские нравы,
Поэтому сама участница ты зол.

М а р и а м н а

Нет, не участница, и гнусен мне престол,
Несчастливых токами облитый слез и крови,
Но я рекла, что Бог и правды, и любви
Владеет царствами.

А да

Всевышний разум³⁶ чтить
И власти покоряться природа, вера нам велит,³⁷
Но жаждущих кровей, — бежать и отвращаться.

³⁴ В ркп.: «не»; исправление внесено нами в соответствии со смыслом фразы.

³⁵ В ркп. точка.

³⁶ (Л. 55) *Не лучше ли «промысл».*

³⁷ Ритмически дефектная строка.

М а р и а м н а

Жалеть о них, молить, исправить их стараться,
А паче добрых жен священный в том есть долг,
Чтоб ласкою мужей нрав умягчать жесток.

А д а

И угашать росой халдейской печи пламень;
Но выше нас сие, чтоб превращать плоть в камень.
Желаю в том тебе успех хоть днесь иметь,
Коль в первых днях любви ты не могла успеть.

М а р и а м н а

Истек в пустыне ток; я медно сердце трону
Иль с радостью пойду ко Авраамлю лону.
Вот слава в чем моя; мне в том помощник Бог.

Я В Л Е Н И Е II³⁸

Те же, Соверн, Александр и Аристокбул.

С о в е р н

Царица! сим птенцам позволит свой чертог
Оставить и со мной пройти в вертограде?

Л. 55 об.

М а р и а м н а

А паче клик когда гремит народа в граде
И радуются все прибытию царя.

(к детям)

Вы можете.

С о в е р н

(оглядывается на Аду)

К тебе усердием горя...

М а р и а м н а

(Аде)

Выдь, Ада и скажи мне царской слух прихода.

(Ада выходит)

³⁸ (Л. 55) *Явление сие эпизодическое, без которого трагедия могла бы обойтись: в нем нет ничего, кроме рассказов об Ироде; лучшее в нем то, что Мариамна защищает Ирода, своего гонителя. Ежели сей сцены не убрать, то не рассудит ли сочинитель начать ее детьми, которые плачут о том, что отец их к матери и к ним стал немилостив; начать сие должно чрез поражение (par coup de théâtre), а потом все явление продолжаться может.*

ЯВЛЕНИЕ III

Мариамна, Соверн, Александр, Аристокбул

Соверн

Мне долг велит сказать, что клик ничто народа
Толпа безумная подобна сонму вод,
Который иль лежит, иль чуть течет,³⁹
Когда дыханием не возмутится бури,
Но дунь в него лишь ветер, все блески и лазури
Вмиг покрывает мрак, вокруг страшный рев несется,
И дол тогда, и холм, и вся земля трясется⁴⁰
Вал, вышед из берегов, рвет с корня дуб и кедр
Моря текут туда, куда повеет ветер

Мариамна

Иносказания сего не понимаю

Соверн

В волнах тебе народ, в вельможах бури представляю.⁴¹

Мариамна

Что ж хочешь сим сказать?

Соверн

(сначала вполголоса)

Хоть веселится чернь,

Но скоро радость ту должна тмить скорбна тень

Глас мудрых книжников иначе рассуждает,

Чем Ирод говорит, чем площадь повторяет

Л 56 об Он проповедует, что милости нам льет,

Но милости ли то, последний сок как жмет

Он разумом своим и мужеством кичится,

Но наша кровь в войнах не престаёт струиться

Он возмеряется, что с ним союзник Рим,

Но сей союз купил он златом не чужим

Он хвалится, что друг мемфийской был царицы,

Но не талантами ль с Давыдовой гробницы?

Он благочестия пример подать мнит нам,

Но Богу он богов тогда исправил храм,

Как велелпные воздвиг он обелиски

Антонью, Августу и жертвенник Пифийский,

³⁹ В строке недостает одной стопы

⁴⁰ В этих строках нарушено правило чередования мужских и женских клаузул

⁴¹ На л 56 эта ритмически дефектная строка исправлена следующим образом «Народ в волнах, вельмож я в бурях представляю» (Л 56) *Лирические и иносказательные сии стихи, хотя прекрасны, но в трагедию не идут, тут говорит сердце и страсть.*

Возобновил торжеств олимпийских съезд,⁴²
Украсил мрамором градов тьмы чуждых мест,
Там пристань, там театр, там бани, водоводы;
И с кровью содранны с отечества доходы
Рассыпал, расточил на прихотей дела,
Чтоб лишь в язычниках неслась о нем хвала.
Их даже идолов, чудовищ внес в свой дом:
Ах! сим ли ликовать Израилю царём?

М а р и а м н а

В владыке должен ли зреть раб столь черны виды?

С о в е р н

(возвышая голос)

Кровь Асмонеева!..

М а р и а м н а

А близко Месаиды,

От варваров её чье мужество спасло
И самого тебя на сан сей вознесло?
Неблагодарнейший!

С о в е р н

Отечества подпора,

Мне сам сей сан велит.

Л. 57 об.

М а р и а м н а

От моего бы взора

Вмиг клеветник исчез; но что в тебе мой род.
Коль ревность истинна и честь тебя ведёт,
Не мне принадлежит такое донесенье:
Иди чрез Сенадрин для гласна представленья;
Вельможа на ухе царя — иль трус, иль льстец.

С о в е р н

(с трепетом показывая на детей)

Они свидетели.

А л е к с а н д р

Державный наш отец...

Любезнейшая мать! нас двор весь уверяет...

А р и с т о б у л

К тебе немилостив, к нам неблаговоляет.

М а р и а м н а

Царевичам внимать гул стыдно ос летуч.

⁴² В строке недостает одной стопы.

Соверн

Мне ясно Антипатр сказал: брегися туч!
Царица! если бы тебя не в охраненье
И не Иудино в сих детях поколение,
Остаток рода наш, — никак бы не посмел...
Прости усердию.

Александр

По граду слух прошел...
Позволь уехать нам.

Аристобул

(берет за руку Мариамну)

Поедем... Соломия...

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же и Ада, после которой входит Ирод; Соверн с детьми удаляется.

Ада

Царь шествует.

(уходит)

Мариамна

(Соверну и детям)

Иди.⁴³

(про себя)

Есть умыслы, знать, злые!

Соверн

(отходя с детьми, в сторону)

Теперь не будет вдруг уж сердце открывать.

Л. 58 об.

Ирод

(встречаясь в дверях с Соверном)

Приказ тебе, Соверн, мне нужно еще дать.
Далеко не ходи.

(к Мариамне)

Не немощь ли какая,

Что ты смущенна так, супруга дорогая?

Мариамна

Нет.

Ирод

Что ж?

⁴³ Исправлено вместо: *Подите.*

М а р и а м н а

Тринадцать лет, дражайший мой супруг,
Как страстным пламенем к тебе возжжен мой дух.
Тринадцать лет уже, как я тобой плененна
И всякий час в тебя, как в первый раз влюбленна.
Но что мне изъяснять любви сей давность лет?
Не с самых ли тех пор, как я познала свет,
Как из пелен моих во цвете дев явилась,
В супруги я тебе судьбой определилась.
Конечно, это так; едва я стала жить,
Уж мне назначено тебя было любить.
Лишь чувства нежные развертываться стали,
Желания мои лишь счастья взалкали,
Уж некий тайный глас в груди моей вешал,
Любовником тебя, супругом называл.
Не знала я тебя, но я тебя искала,
Не зрела я тебя, но зреть тебя желала;
Вообразя красы вселенныя мечтой,
Средь дня под сенью древ, средь ночи под луной
В чертогах, во садах, где воды с гор катятся,
С Авессаломом дух мечтал мой повстречаться,
Вирсавию ему, Сусанну чтоб явить
И взор твой на себя незапно обратить.
Ах, так! средь пышности и роскоши азийской,
Египтянских искусств и неги иссирийской,
Во множестве моих поклонников отца,
Как души жгла князей, вождей брала сердца,
И на царей мое бесчувствие цепь метало,
Тебя мне одного, тебя недоставало.
Недоставало той души во мне живой,
Что б весь состав и дух одушевила мой.
Ничьи достоинства, к прельщению способны,
С предметом мысленным не зрелися мне сходны;
Но ты лишь мне предстал, — и се, как некий бог
Единым взглядом мне все чувствия возжог.
Супруга моего, которого искала,
В речах твоих, в чертах, в поступках я узнала,
И сердце трепетом сказало: это он!
Не воспротивился ни сан, ни род, ни трон,
Ни власть родителей всесильной сей судьбине.
Мою ты руку взял!⁴⁴ Она твоя поныне.
О, как я счастлива!

И р о д

И я счастлив тобой...

М а р и а м н а

Завиден всем женам, я мыслю, жребий мой;
Мне кажется, глядит вся на меня вселенна,

⁴⁴ Исправлено вместо: *Ты руку мою взял.*

Л. 60 об.

Что так я вознеслась, что так тобой блаженна:
В улыбке, в радости, в восторге, в вне себя,
Не насыщаючись смотреньем на тебя,
Мечтаю иногда, против тебя сядяща,
Весь взор мой на тебя, всю душу устремяща,
Что если б не было положено судьбой,
Мне сопряженною навеки быть с тобой,
Что б диадимой я чела не увенчала,
Порфирой бы моих рамен не украшала
И ты на низкой бы степени исчезал,
А только личным бы достоинством блистал;
А я бы, зная тебя, твой ум и сердце знала,
Но страстью б не к тебе, к другому воспылала,
Каких бы благ тогда лишила я себя,
Хотя бы божество, но не тебя любя!
Сама бы я себе презренною казалась,
Что именем твоим гордиться отказалась!
Но ты теперь мой царь, мой купно и супруг.
И все, что свято мне, богоподобно вдруг.
О! соберитесь, все названия блестящи,
Как солнца на морях лучи златогорящи,
И будет оный блеск мне титло и венец,
Что ты любовник мой, друг, царь, супруг, отец.

И р о д

Как, Мариамна, так благословишь словами
И обливаешься горчайшими слезами,
Ласкаешь и крушишь; что сделалось тебе,
Скажи?

М а р и а м н а
(бросаясь к нему на шею)

Ах! возврати меня, мой друг, к себе.

И р о д

Я твой, любезная. Тебя я лобызаю;
Ах! если ты моя? — Я твой.

М а р и а м н а
Не ощущаю.

И р о д

Ты не понятна мне.

М а р и а м н а
Но давече твой взор
Холодность мне явил пред всеми и позор,
И тем уж от тебя я стала отлученна.

И р о д

Да не язвит тебя такая мысль смущенна,
Когда не изгнан я из сердца твоего.⁴⁵

М а р и а м н а

Тебя из существа исторгнуть моего,
Которым я живу, которым я дышаю,
Кто мог? — того себе вообразить не знаю.

Л. 61 об.

И р о д

Ужель так, Мариамна то?⁴⁶

М а р и а м н а

Иль клятвой утверждать
Мне то, слезами в чем на грудь твою печать
Я пламенну кладу.

И р о д

(обнимая)

Любезное творенье!

М а р и а м н а

Как с неба ангелов взирали нисхожденье
Въявь Сарра и Агарь, так восхищен мой дух.

И р о д

Едема красота! Сердечный нежный друг!
Прости меня ты в том, что злобны ныне слухи
Расстроили с тобой сострастны наши духи.

М а р и а м н а

Я никогда к тебе никак не изменялась,
А ночь и день тобой единым занималась.

⁴⁵ (Л. 61) *Чтобы сцена сия была гораздо живее, желательнее было бы: 1-е) чтоб Ирод признался, что он считал ее неверною по тем слухам, которые он об ней слышал в Риме; 2-е) чтоб Мариамна уверила его в своей невинности сильнее, нежели в сей сцене изображено; 3-е) чтоб сие явление кончалось стихами, которые в III-м действии в V сцене при их примирении написаны; 4-е) чтоб Ирод при конце сей сцены просил извинения на коленях пред Мариамною; 5-е) чтоб Соломия застала его в сем положении и чрез то в большую ярость пришла.*

Сия нежная примирительная сцена под пером сочинителя будет образцом нежнейших сцен на театре; она уже есть готова, но размечана по разным местам, а стихи прекрасные уже готовы, надобно только их сплотить.

⁴⁶ На л. 62 эта фраза исправлена следующим образом: *Так, Мариамна, то?*

И р о д

Я в Риме, в Греции и в Грузии красных жен
Пренебрежа любовь, всегда носил твой плен,
И от владык земли толь сильного народу
Освободившись, в дар сердце и свободу
К тебе опять принес.

М а р и а м н а

По-прежнему любить?

И р о д

Ах! что приятней, как два пламя вместе слить?

М а р и а м н а

Неизъясним сей огонь; но в солнце есть ли пятна?

И р о д

Какой вопрос! Есть, нет, — они невероятны.

М а р и а м н а

А как же, милый мой и справедливый друг!
Двум разным чувствам в одном быть сердце вдруг:
И истинной любви, и к пагубе порывам?

Л. 62 об.

И р о д

Упрек ли мне иль чувств то нежных по отливам
Оставшаяся грусть?

М а р и а м н а

Два раза заточить

И, ах!..

И р о д

(перебивая речь, с сердцем)

Нет! нет! кто мог так клеветать?

М а р и а м н а

Известно верно мне...

Я В Л Е Н И Е V

Те же и Соломия, подслушав у дверей последние речи.

С о л о м и я

(про себя)

Прерву, чтоб как не объяснились.⁴⁷

⁴⁷ Строка содержит лишнюю стопу. (Л. 63) *Ежели Ирода увидит на коленях пред Мариамною, то само по себе разумеется, что сие поражение должно возбудить ее к восклицаниям сильнейшим.*

(к Ироду)

Супруги страстные! вы так разговорились.
Там ждет Соверн.

И р о д

Вели.

(Соверн входит)

С о л о м и я

(проходя мимо Мариамны, тихо с злобною усмешкою)

Недолог ваш совет.
Злой демон ярости вас скоро разорвет!

М а р и а м н а

(про себя)

О пестрая змия! шипит сколь ухищренно!

И р о д

(Мариамне)

С вестями важными какими, знать, что, верно,
К нам прибыл наскоро из Рима Архелай.
Мне так донесено. Мой друг, не поскучай,
Позволь наедине посла сего отправить,
Тебе его Соверн не укусит представить,
Меж тем, спокойна будь.

(обнимает)

М а р и а м н а

Взаимная любовь,
Хранитель-ангел наш, да будет мой покров.

(уходит)

ЯВЛЕНИЕ VI⁴⁸

Ирод и Соверн.

И р о д

(с яростию)

Изменник царских тайн! раб гнусный и подлец!
Как ты осмелился отравой быть сердец

⁴⁸ (Л. 64) *Надобно в ясность поставить, за что бранит Ирод Соверна и каких таинств он предатель.*

Ежели Ирод имеет причину на него сердиться, то, увидев его в IV явлении, должен был на него сердиться, но там он говорит: Приказ тебе, Соверн, мне нужно еще дать. Далеко не ходи.

Сия сцена должна быть рассмотрена и по тому же самому плану расположена, но другим настроем.

Супругов, нежною толь страстью сопряженных,
И стал предатель дум, тебе единому врученных [?]49
Вещай и трепещи!..

(замахивается кинжалом)

Соверн

(с трепетом, открывая грудь)

Пронзай, о государь!

Но прежде выслушай твою последню тварь.

Ирод

Что, скажешь, — не внушал моей глубокой тайны
Ты вероломственно во уши Мариамны?

Соверн

(повергшись с землю [? — А. Д.] на колени)

Сказал, — чти, нет вины.

Ирод

Как? что!

Соверн

Чтоб спасть тебя...

Я, подольстившись к ней, открыл во всем себя,
Дабы чрез то извлечь взаимну откровенность,
Вот...

(вынув из-за пазухи бумагу, подает)

Ирод

(читает)

«В ложницу введи царя...»50

(с яростию бросая бумагу)

О дерзновенность!

Кто?

Соверн

Певец.⁵¹

Ирод

(растворив двери с ужасным криком)

Антипатр! начальник страж, суды!

⁴⁹ В ркп. точка. Строка содержит лишнюю стопу. Исправлена следующим образом: тебе лишь порученных.

⁵⁰ (Л. 64) *Нужно прибавить слов, которые бы показывали больше подозрения на Мариамну — гнев, удивление и даже некоторое бешенство должны быть изображены после сего письма, дабы эсар трагедии умножился.*

⁵¹ Ошибка против просодии. В данных условиях слово должно произноситься с ударением на второй слог, что противоречит нормативному ударению.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Антипатр, вбегает.

Антипатр

Что случилось, государь! или какие беды?

Л. 64 об.

Ирод

(указывая на бумагу)

Возьми и разыщи.

Антипатр

(подняв и посмотрев)

О чем же домогаться,
Что ведает весь свет; и вам ли сомневаться
Днесь в том, о чем уж в Риме знали вы?
Народа всего глас не тщетны суть молвы.⁵²

Ирод

(сперва с прискорбием, потом с яростию)

Так, слышал, слышал⁵³ я.

(помолчав)

О злое приключенье!
Сильней ли ты перун? Царево оскорбленье
Надлежит смертию мучительною мстить:
Лютейшей казнию престестника⁵⁴ казнить!

(Антипатр и Соверн уходят).

ЯВЛЕНИЕ VIII⁵⁵

Ирод

(один, в ярости)

Пускай гремит мой гром.

⁵² Вариант этой реплики на л. 65:

*«О чем же домогаться
И сыскивать еще; когда и сомневаться
Тебе нельзя уж в чем? В Италии ведал ты:
Народа общие молвы суть не тщеты».*

⁵³ Второе «слышал» добавлено позднее.

⁵⁴ В ркп., видимо, описка: *предлестника*.

⁵⁵ (Л. 65) *Сей монолог должен вмести в себе жалобу на Мариамну — на ее мнимую неверность, на ее ложные уверения и на обиду и предпочтение певца — короче сказать, тут должна изображена быть Ирода сердечная горсть, а не мораль о царях.*

(в задумчивости)

Царь — образ вышней власти.

Но не колеблют ли и царско сердце страсти?
Могу я делать всё; но я и человек.
Идут дела по мне, идут и поперек.⁵⁶
На чьи ж привязанность и верность полагаться,
Когда в любезнейшей супруге сомневаться?
Но сердце, ах! царя подобно той мете,
Которая меж древ в ночи на высоте,
Как светлая звезда в глазах людских блистает;
Толпа в неё вокруг тьмы стрел с луков бросает,
Пересекается друг с другом их полет,
И, сплошь извилиста, в средину сердца бьет.
Сей челядинец быть возмог и невиноватым,⁵⁷
И, может, обнесен вельможей тароватым,
Чтобы его вину и саму страсть закрыть,
Для коей он открыл, что должен был таить.
Так подлинно, что мне представлено реченье
Из Соломонова известна сочиненья,
Певцом написано. Но он тут в чем виной?..
Нет! полно мне того. Мечты он никакой
Писать не мог, ни⁵⁸ плестъ о красотах певицы.
Да совершится казнь. Увижу я потом,
Какой мне на кого еще повергнуть гром.

Л. 65 об.

(уходит)

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ.

Л. 66 об.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

Сад с изображениями сфинксов, крокодилов и прочих чудовищ, из коих бьют водометы, и несколько по дорогам кумиров языческих богов

ЯВЛЕНИЕ I⁵⁹

Антипатр
(один)

Свершилось царское веление строптиво.
Исполнил я мой долг, хотя несправедливо.

⁵⁶ В ркп. описка: *поперек*.

⁵⁷ В строке недостает одного слога.

⁵⁸ В ркп. *не*.

⁵⁹ (Л. 67) *Как эта сцена, так и последующая совсем для трагедии не нужна; а особливо, когда будет понятно для зрителей намерение Соломино, чтобы отнять трон у Ирода и погубить Мариамну, все помещенное в сих двух сценах видно будет на самом деле во всей трагедии.*

Что ж можно делать там, тиран где раздражен
И где борьба меж двух властолюбивых жен?
К ним сам привязан я: к одной — обетом власти,
К другой — влечением моей сокрытой страсти.
Хотя надежды нет, но льщусь иметь успех,
Коль ревность подожду, лишу её утех,
Вкушаемых теперь в согласии с супругом;
Став холодна к нему, моим быть может другом.
Но Соломия, мне сия названна мать,
Противу чувств моих свой ищет огонь вперять,
Спрягаячи со мной властолюбивы виды.
Презреть её? Для жен нет злей сея обиды.
При том же отвлеку от стороны своей,
И унаследует отец меньших детей.
Хитра сия жена, зол ум, всёзряще око,
И в замысл завлечен её уж я далеко.
Куда ж пойду?

(помолчав)

Туды, — где б то, — и то найтить.
Возможно скиптром все по мыслям обратить.
Искусный царедвор. — пловец в морской лучине.
Близ берега идет и волн идет в середине:
Умеет парусом попутный ветер ловить,
Туды, сюды виляв, до пристани дойти.⁶⁰

Л 67 об.

Когда ж известье есть теперь из Рима ново,
Мне с Соломией бы одно промолвить слово.
Сюда хотела быть. И вот она идет.

ЯВЛЕНИЕ II

Антипатр и Соломия.

Соломия

Свирепый тигр смягчен. Смотри, не вышло б бед.
Слух идет, Архелай что некое веленье
От цезаря привез для нашего смирения.

Антипатр

И негодует он, как слышно, против нас?

Соломия

Быть может к лучшему нам и молвы сей глас;
Не вышли только бы наружу наши тайны.

Антипатр

Надлѣжит меры брать скорее чрезвычайны.

⁶⁰ (Л. 66 об.) Эти стихи можно поместить в первом действии, когда разговаривают Соверн и Антипатр.

Соломия

Я приказала уж. И могут все то счесть
За Мариамнину евнушкой⁶¹ смерти мечь.
Сторонней нужно кознь свершать всегда рукою,
А то уже не кознь, кто действует собою.

Антипатр

Соверн мне подал мысль на некую тож сеть,
Котору нужно лишь расставить нам уметь;
Я попытаюсь. В своем он приключенье,
Случившемся с ним днесь, промолвил, что терпенье
Царевичи и мать уж начали терять
И будто бы хотят куда-то отъезжать.
Я пользу из сего для нас воображаю.
Как мыслишь ты о сем?

Л. 68 об.

Соломия

(подумав)

Тебя я проницаю.

(слышно вдали пение)

Но что за пение? В сад для прохлад идут
Царица, знать, иль царь. Спешу. Сверши свой путь.
Не выпускай из глаз детей и Мариамны.
У брата же я твой совет исполню данный.

(устраиваются в побочный лес)

ЯВЛЕНИЕ III

Мариамна и Ада.

Хор

Цветы, благоухайте;
Древа, несите плод;
Зефиры, помавайте,
Сребром катися, понт.
Се идет голубица,
Прекрасная царица,
В объятия царя,
Любовию горя.

Да в вертоград свой внидет
И лобызаньи царь
Царицыны примет;
Как от весенних зарь
Благоуханьи ароматны,
И, склябяся, приятны

⁶¹ В ркп.: *евнушей*.

Червленными усты
Пьет соты красоты.

М а р и а м н а

Уныло пение душе моей природно;
Музыка тихая льет сладость в сердце томно.
В спокойстве днесь себя подобном вижу я,
Как ток по буре спит, внимая соловья.
Я помирилася. Тоска дух не тревожит;
Супружня мне любовь везде приятность множит.

Л. 69 об.

А д а

Желаю зреть тебя в блаженстве век⁶² таком,
Коль лъзя того желать при нраве толь крутом
Супруга и царя. Боюся я его.

М а р и а м н а

Сколь сердце вспылчиво, столь мягко у него.
Чувствителен и щедр, в миг яр и в миг он нежен,
Что взненавидел вдруг, опять к тому прибежен.

А д а

Нрав сносен может быть сей в подданном простом,⁶³
Но мысль и действие ужасны вдруг с царём.
Он бог земной тогда, коль полн долготерпеньем
И кротостью могущ. Но что там так с стремленьем
Бежит толпа людей?

М а р и а м н а

Не царь ли то идёт?

А д а

О! как благословен, счастлив владетель тот,
Которого толпа народа окружает;
Несчастен, напротив, который обретает
Град многолюдный пуст.

М а р и а м н а

Наш, видно, царь любим.

А д а

Се дети к нам бегут!

⁶² Исправлено вместо: в век.

⁶³ (Л. 70) Ада может здесь говорить о злости Соломии и о ее хитрых против Мариамны происках; может изображать некоторое печальное предчувствие, которого она от коварств Соломии ожидает, дабы не так часто говорить о царях. Или не рассудит ли за благо сочинитель вложить в уста Мариамны страшный сон, который бы означал предсказательно будущую ее участь, как в трагедии Аталии.

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же, Александр и Аристобул, в трепете, при-
бегая, обнимают Мариамну.

Аристобул

Благополучну ль зрим?

Александр

Тебя, любезна мать!⁶⁴

Мариамна

Что сделалось, иль бедство

Грозит какое вам?

Л. 70 об.

Аристобул

О ужас!⁶⁵

Александр

О свирепство!

Мариамна

Вы так напуганы!

А да

Ваш бледен, страшен взор!

Александр

Жестоку зрели казнь.

Аристобул

Кровавых мук позор.

На зрелище сие бежит народ толпами.

А да

Но что вы видели?

Мариамна

И точно ль зрели сами?

Александр

Не можно собственным не верить нам очам.⁶⁶

⁶⁴ (Л. 70) Дети должны прибежать с восклицаниями ужаса, напр.: о, страх, о, зверство, и тотчас приступить к рассказу дела: сие будет поразительнее — вопросы сократить; они томят действие.

⁶⁵ (Л. 71) Вот, чем надобно начать сцену.

⁶⁶ Исправлено вместо: глазам.

М а р и а м н а

Что ж там?⁶⁷

А л е к с а н д р

Муся тот...

А р и с т о б у л

Его на древо там
Нагого пригвоздя, по воле царской власти,
Бесчисленной тьмой стрел рассéкли в мелки части
И сердце с внутренней из тела извлекли.
Хулу и на тебя, царица, изрекли.

А л е к с а н д р

То Антипатр свершил бесчеловечье злобно.

М а р и а м н а

Бесчувственный! увы! ах! лъзя ль звероподобно
Невинность так губить?⁶⁸ Как быть сие могло?

Л. 71 об.

А д а

Кому сей человек какое сделал зло?

М а р и а м н а

О Боже праведный!

А л е к с а н д р

Его все сожалели.

А р и с т о б у л

И даже плачуца мы Антипатра зрели.

М а р и а м н а

Как Антипатра?

А л е к с а н д р

Нас отведши он к стране,⁶⁹
Рек: лучше б жить ему вертепа в глубине,
Чем в сане сем свершать то лютое веленье.
О нас и о тебе являл он сожаленье.

М а р и а м н а

О юность! вы тому и верите?

⁶⁷ Исправлено вместо: *Что ж там? что?*

⁶⁸ (Л. 71) *Весьма б кстати здесь было описать, сколь много невинность в мире страждет, но не более четырех стихов.*

⁶⁹ Исправлено вместо: *Нас он отведши к стороне.*

А р и с т о б у л

Внушал

Он также нам: Соверн коль правду де сказал,
Что вы с царицею хотите удалиться,
То в том он нам помочь наверно согласится,
Велит нас проводить, отрядит кустодей,
Для скоро шествия и скрытия стезей.

М а р и а м н а

И вы могли сему против отца, царя
И матери внимать?

А л е к с а н д р

Как с братом говоря.

М а р и а м н а

Так, Антипатр вам брат, — но...

А р и с т о б у л

Дружбы зрим в нем пламень!

М а р и а м н а

Коварный друг — в воде глубокой скрытый камень,
Не стала б вам сих чувств против него вперять,
Коль матери б не долг детей был охранять.
Он — идумеянин. Вы крови — асмонеийской.
Он мнит быть по отце властитель иудейский;
Но трон сей — мой, и вам им должно обладать;
Так искренний совет он может вам ли дать?
Нет, разве на соблазн, в напасть, на погубленье;
О чада юные! страшитесь наущенья,
Против родителей, кто б что ни говорил.

Л. 72 об.

А д а

Я думаю, Соверн не неусердно мнил.

Я В Л Е Н И Е V

Те же, И р о д и А р х е л а й, который при входе в сад, увидя
М а р и а м н у, назад возвращается; дети и А д а уходят.

И р о д

(откланиваясь с Архелаем)

Со Антипатром ты условься⁷⁰ и с Соверном.

(подходя к Мариамне)

Ты о внимании Октавия отменном
К тебе, мню, ведаешь.

⁷⁰ Исправлено вместо: *условьтесь*.

М а р и а м н а

Благодарю за честь.

И р о д

О! как и для меня сия приятна весть;
Но вместо радости я некую сретаю
Грусть на лице твоём. Вины ж тому не знаю;
Тревожуся, тебя смущенную так зря!
Иль смерть преступника?..

М а р и а м н а

Жизнь, смерть в руке царя.

Поставлен он кротить сердец людских строптивость.
Но, Ирод! если царь творит несправедливость,
Есть над царями царь, есть над богами Бог,
Которого перун их сокрушает рог.
Ах! если он бросать его на нас восстанет
За слезы и за кровь, вселенной не достанет.
О! трепещи, мой друг, ты мщения Его.

Л. 73 об.

И р о д

Какие бы сего урока твоего
Причины важные мне были, Мариамна?
Ничтожна рабища кровь казнью пролиянна
Не стоит слов твоих.

М а р и а м н а

Но раб сей — человек.

О мой любезнейший! еще ль твой славный век
Ты тьмить не престаешь таким поспешным гневом,
Еще ли мало был за то разим ты небом?
Не смею защищать; но смею говорить:
Царь должен миловать, закон, судя, — казнить.⁷¹

И р о д

Я виновен, что сей червь исчез без приговора;
Но мнил тем избежать тебе, себе позора.

⁷¹ (Л. 74) *С сего времени, чтоб действие было живее и страстнее, Ирод должен быть ревнив в самом деле, а не говорить только о ревности: укорять Мариамну певцом и с гневом угрожать ее. Мариамна должна оправдываться большою и сильною речью в своей невинности, — Ирод колеблется, терзается и борется с ревностью и любовью, — наконец, как будто убедая правдою слов Мариамны, вопрошает ее, как Оросман — Заиру: так ты любишь меня и пр.*

Я бы желал, чтобы сия сцена походила на сцену Заиру не точным подражанием, но одним только свойством; она потрясет души своею противоположностью и должна быть истинная трагическая сцена, которых по сию пору еще не было, а уже третий акт начался.

Ты знаешь, царских что сердец целенье ран
Принадлежит всегда к числу глубоких тайн.
Открытое суда в сем случае решенье
Могло б величью их быть только униженье.
Сим всё тебе сказал; довольно, — понимай.

М а р и а м н а

О нежный мой супруг! приди, облобызай;
Чистосердечное признание такое
Мне счастием творит несчастье даже злое.
Что делать? Ты ревнив; но и сия, ах! страсть
Любящихся творит блаженнее всех часть,
Коль ветерку она, — не буре, — лишь подобна,
Их огонь животворя, не погашает злобно;
Но ты, имеющий при власти пылкий нрав
Ревнуешь и не зришь любви на нежность прав.

И р о д

Что ж, — ревность — дочь любви.

М а р и а м н а

Увы! когда б в растленность
Сердце ты больше вник, увидел бы, что ревность
Не в нежных чувствах их источник свой берёт,
Но подлой зависти она, гордыни плод.

Л. 73 об.

И р о д

Сим оскорбляешь ты меня.

М а р и а м н а

Нет, мой любезный;
Беседы оскорблять нас не должны полезны.
Предмету своему всем жертвует любовь,
А ревность о своем кует лишь благе ков.
Та дышит и живёт своей слепой лишь страстью;
А та с тоскою свой плен содержит властью.⁷²
Любовь в святилище чье сердце изберет,
Оставить уж его и в мысль ей не взойдет.

И р о д

В сем точно образ мой.⁷³

М а р и а м н а

Но как же ты решился
Подозревать о мне, чтоб в сердце кто вселился
В моем кроме тебя? Когда поверхность дал

⁷² В строке недостает одного слога.

⁷³ В ркп. вопросительный знак, что противоречит смыслу фрагмента.

Царь над собой рабу, раба он ниже стал.
Но я до подлости дойти сей не способна,
Супруга я царю, — и я царю подобна.⁷⁴

И р о д

Ты, благородно так, великодушно мне,
Стыдишь твоим умом и нежностью меня.
Я виновен пред тобой.

М а р и а м н а

Передо мною? Нет!

Кто любит, тот обид на сердце не берет.
Коль ревностью меня ты думаешь обидеть,
Ах! для чего ж её тебе лучше не видеть
Во звании твоём? Ты давече мне рек,
Что будто бы суда не стоит человек,
Подозреваемый царя во оскорбленье —
Презренье Вышнему, что ты, Его судом
Пренебрегая, мнишь собой быть сам царём.⁷⁵

Л. 75 об.

Но верь, что сила вся земных владык, коварство
И ревность о себе их не содержит царство,
Когда всевышняя рука их не хранит.

И р о д

Святая истина твоя меня разит.
И ведай, что на гнев вперед не буду скор,
Гордыне, ревности не дам себя в позор;⁷⁶
Прости только меня.

М а р и а м н а

Желание прощенья

Ведёт меня твое от плача в восхищенье.
Природа предо мной другой приемлет вид,
Хранитель-ангел мне в супруге предстоит;
Бессмертными его плененна красотами,
Я, кажется, дышу, ношуся небесами.
О Ирод! будь таков ко мне ты навсегда,
Премены ты во мне не узришь никогда.⁷⁷

И р о д

Клянуся в том тебе, даю я руку, слово,
Что сердце для тебя мое уже сурово
Не будет в весь мой век.

⁷⁴ (Л. 75) *Сии прекрасные мысли должны быть помещены в сей сцене.*

⁷⁵ (Л. 75) *И сии мысли должны быть вмещены в сей сцене.*

⁷⁶ В этих строках нарушено правило чередования мужских и женских клаузул.

⁷⁷ Исправлено вместо: *Премены не узришь во мне ты никогда.*

М а р и а м н а

Се Антипатр идет!

И р о д

От Архелая, знать, приносит он ответ.

*(Мариамна уходит.)*⁷⁸

Я В Л Е Н И Е VI⁷⁹

И р о д и А н т и п а т р.

И р о д

(про себя, глядя вслед Мариамне)

Не может говорить святее добродетель,
И сердце мне ее невинности свидетель.
О злоба!

А н т и п а т р

В Иордан как солнца снидет луч,
Здесь будет Архелай...

Л. 76 об.

И р о д

Мой свет восстал уж из-за туч.⁸⁰

Вражда наша прошла. Бреги своей главы
И утверждать стыдись за правду впредь молвы.
Мне Мариамны днесь невинность так известна,
Как ночью среди туч блестит луна прелестна.
Столь нежная душа и столько мне мила
Небесна красота, возможен ли быть зла?

А н т и п а т р

Царь рек...

И р о д

То истина, поверь.

А н т и п а т р

Благоговейю.

⁷⁸ (Л. 76) *Отшествие Мариамны здесь очень холодно. Надобно свести ее с театра или с укором на неблагодарность Иродову, или с какой-нибудь сентенцией, приличной ее состоянию.*

⁷⁹ (Л. 76) *Сия сцена может быть распространена, но только все в похвалу Мариамне, дабы последующая сцена была для Ирода поразительнее.*

⁸⁰ Строка содержит лишнюю стопу.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Виночерпий, держащий в одной руке кубок с напитком, а в другой — мешок со златом, вышел вдруг из лесу, падает на колена.

Июда

Жив Юды Бог! жив царь! их раб, представить смею
Здесь злато, а здесь яд. Царицыны они,
Чтобы твои пресечь ей ненавистны дни.

Ирод

(во изумлении)

На жизнь мою тебя прислала Мариамна?
Вострепещи, злодей! страшна, зла, лжива тайна!

Июда

Егова зрит сердца!

Ирод

(отступая с ужасом)

Ужели так сия

Сирена, сладостный свой глас в мой слух лия,
В ласкательствах своих была мне ухищренна,
Что я их не проник? Нет! кознь тут скрыта зельна.
Скорее, Антипатр, сие мне испытай,
Или и впрямь тут ад, где зрел сейчас я рай?
О царь! как беден ты в зловредном оном мире
На троне, на одре скорпии и в порфире
Вокруг тебя всегда везде обложены,
Ползут, шипят. Ах! что лукавой злей жены?

Л. 77 об.

(к Антипатру)

Иди! пускай весь град умрет во истязанье.

ЯВЛЕНИЕ VIII⁸¹

Те же и Соломия с поспешностию выбегает из-за деревьев.

Соломия

Твое ль, любезный брат, толь гневно восклицанье
Я слышала, древес сидя в тени густой?
Что сделалось тебе? Ах! что? вещай!

⁸¹ (Л. 78) В сей сцене по разным местам должно дать Ироду небольшие речи, которые изображали бы его удивление — на притво- (зачеркнуто) его бешенство, его борьбу и недоумение, что делать, напр.: «где добродетели искать, коли могла (или хотела) быть И Мариамна изменницею и убийцею» и другие сему подобные восклицания — таковые выражения, в смятении сказанные, подадут сцене великое украшение.

И р о д
(Антипатру)

Постой.

(Виночертию)

Скажи ей, раб! отколь, кому и что в прохладу
Ты в кубке сем принес.

В и н о ч е р п и й

От Мариамны яду;
Когда возжаждет царь, велела мне подать.

С о л о м и я

О демон в ангеле! Прости, что так назвать
Супругу я твою, любезный брат, дерзнула;
Союз ваш свят, но мысль с души столь зла скользнула,
Что ты дороже мне.

И р о д

О, как несчастен я!

С о л о м и я

Л. 78 об. Хвала Всевышнему, спаслася жизнь твоя.
Хотя оправдывать и не могу я Мариамну,⁸²
Однако ж, чтоб сию толь злобу несказанну
К ней отнести, сумнюю. Прекрасна и славна
Царица лишь тобой. Прах без тебя она.
То как на жизнь твою дерзнуть ей покушаться?
Могла бы разве я лишь тем поколебаться,
Когда бы Цесарь к ней неравнодушен был.
Хоть слышу, что и он уж к ней благоволил,
И войнам приказал блюсти, яко зеницы.

А н т и п а т р

Как?

С о л о м и я

Легион готов со всадники, с возницы.
Вокруг толпится чернь. Мне стало мудрено
Такое сборище; а здравье как одно
Царя и брата мне всего, что есть, милея,⁸³
То и старалась я, в виду тебя имея,
В сокрытии здесь быть.

И р о д
(Соломии)

Мне мил поступок твой.

⁸² Строка содержит лишнюю стопу.

⁸³ Эта форма сохранена нами для правильной рифмовки со следующей строкой.

(Антипатру)

Слышь, Антипатр,⁸⁴ слышь! не ков ли уж какой?

Антипатр

Коль есть где⁸⁵ заговор, то вождь я в нем верховный.
Нет, нет, родитель мой! твой страж есть сын твой кровный.
Хоть давече понес твои упреки, гнев;
Но не воздремлет сей тебя хранящий лев,
Исследую я всё и приму все меры,
Коль есть сообщники, то места нет, пещеры,
Укрыться чтоб они где от меня могли.
Представлю всех тебе, вручи лишь власть, — вели.

Ирод

Се длань моя тебе: иди, твори, что должно,
Но не бери того⁸⁶ за дело, что ничтожно.
Не зри в прочём на сан, на возраст и на пол,
Имей только⁸⁷ в виду меня и мой престол;
Ищи, лови, хватай и всех влеки под стражу
В оковах в Сенадрин, а там я сам уважу
Как самодержец всех и лица и вины.

(Антипатр и Виночертий уходят.)

Л. 79 об.

ЯВЛЕНИЕ IX

Ирод и Соломия.

Соломия

На возмутителей взглянуть бы тишины,
О мудрый государь! давно уж надлежало
И дом успокоить твой.

Ирод

Я притуплю их жало.
Премудра проповедь о милосердии к рабам⁸⁸
И непреклонности монархов ко страстям
Вот для чего была. С тем читаны уроки,
Чтоб усыпить меня.

Соломия

(плачет)

Воззри на слезные потоки⁸⁹
И горести мои, как брат — сестры, измерь.

⁸⁴ Здесь это имя читается в четыре слога.

⁸⁵ Исправлено вместо: *тут*.

⁸⁶ Исправлено вместо: *лишь то*.

⁸⁷ Исправлено вместо: *Имея лишь*.

⁸⁸ Строка содержит лишнюю стопу.

⁸⁹ Строка содержит лишнюю стопу.

Иль будь супруг, не царь, и мне ни в чем не верь,
Но защити в себе хоть кровь ты идумейску.

(уходит с плачем)

И р о д

Не тронут кто родством, — имеет душу зверску.

*(ей последует)*⁹⁰

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО ДЕЙСТВИЯ.

л. 80 об.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Царское письмохранилище,⁹¹ или кабинет, с папирами.

Я В Л Е Н И Е I⁹²

И р о д

(за столом, один)

Пренесшей певчего толь хладно, хитро смерть,
Я думал за её приставом присмотреть:
Почто открыл он ей мою душевну тайну?
Но Юды злато, яд и ласку чрезвычайну
Я Цесаря к себе когда воображу,
Плач сестрин и молву людей, то нахожу
В сумнении себя различном, непонятном:
В честолюбивом столь и с подлостью развратном
Народе, каков Рим, чего не может быть,

⁹⁰ Исправлено вместо: *уходит*. (Л. 80) *Отшествие обеих с театра хладно мне кажется; надобно после слез Соломиных Ироду сказать, напр.:*

*Не знаю, что начать в сию минуту злую.
Погиб весь разум мой.*

(отходит с отчаянием).

С о л о м и я

(в радости)

О радость! — торжествую.

или другое что подобное, но резкое. (Этот вариант принят Державиным в окончательной редакции финала третьего действия (*Державин Г. Р. Сочинения. С объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1867. Т. 4. С. 257*).

⁹¹ Исправлено вместо: *книгохранилище*.

⁹² (Л. 81) *Монолог сей лучше бы начать мог Ирод удостоверением, что Мариамна ему злодейка; и потом, упомянув о певце, о Иуде, о сестре, о народе, об Октавии, и заключив, что она во всем виновна, произнес бы против нее некоторые строгие выражения, напр.: коварная, неверная.*

Который, ни во что супружний ставя стыд,
Для сластолюбия роскошного тирана
В Сенате жен своих определял для срама;
А Мариамнин зрак у Августа уж был,
И следственно, себя он им воспламенил,
То, может быть, за тем, что, сети вымышляя
Прельщать её, послал за мной вслед Архелая.

ЯВЛЕНИЕ II

Ирод и Архелай.

Ирод

Я, мысля о тебе, теперь лишь говорил.

Архелай

Приказ твой, государь! исполнить долг мой был:
Я для того предстал здесь в час, мне повеленный.

Ирод

Л. 81 об. Благодарю народ, Сенат, главу вселенной
За уважение, какое оказал
Присылкою тебя. И можно ль, чтоб не стал
Обязан я таким чувствительным приветствиям.⁹³
Приятен сродник мне. С посольственным посредством
Весьма Октавий сим мой успокоил дух;
Но удивляюсь я, любезнейший мой внук,
Единому тому, что им ты был отправлен
В тот самый день, когда мной тоже Тибр оставлен.
От Цесаря письмо с тобой мне то гласит.

(показывая письмо)

Архелай

Я послан вслед тебя.

Ирод

Но как же не открыть
Самим мне Августом тот вихрь, для утишенья
Которого ко мне ты послан?

Архелай

Извещенья

От Юлии о том он получил в тот час,

⁹³ Исправлено вместо трех бывших строчек:

*... За уважение, какое мне явил
Присылкою тебя. И можно ль, чтоб не был
Чувствителен к таким я дружества приветствиям.*

Как ты оставил Рим; то, чтоб народный глас
Не упредил тебя, не вверг бы в беспокойство,
Знав к Мариамне страсть твою и пылко свойство,
Он наскоро велел мне за тобой спешить,
Чтоб, став посредником, вражду вашу смирить,
Поколь он все сберет отсюда в Рим писаньи,
Из коих истекли на дом твой клеветаньи.
Особо их тебе с нарочным он пришлет,
Дабы тебе открыть в злоумышленях свет.

И р о д

Какое дружество! Почти невероятно.
И было бы оно мне более приятно,
Коль новый бы еще не открывался вред,
Важнейший мне. Внимай...

(указывая на входящего Антипатра)

Л. 82 об.

Я В Л Е Н И Е И I I I

Т е ж е и А н т и п а т р .

И р о д

Что возвестишь?

А н т и п а т р

Он тверд.⁹⁴

По страшным мной ему творимым истязаньям,
Идет охотно в гроб он с прежним показаньем.

А р х е л а й

Что сделалось?

И р о д

Язык не может мой изречь.

Поведай, Антипатр.

А н т и п а т р

Жизнь царскую пресечь

Коварная жена злодея подкупила,
Что совесть собственна, терзав его, открыла.
Он некий и еще ужаснейший извет
В терзаньях темно рек, но следу тому⁹⁵ нет.

А р х е л а й

О ужас! но сей ков — чьей злобы несказанной?

⁹⁴ (Л. 83) *Надобно сказать: кто?*

⁹⁵ Исправлено вместо: *еще*.

Антипатр

Показывает, что изрыт он Мариамной.⁹⁶

Архелай

Возможет ли то быть!

Ирод

Дивись! о юный друг!

И поражен как мой таким изветом дух:
Подобен страннику в лесу теперь я темном,
Бродящему пещер в распутии подземном,
Над коим с высоты громовых гулов рев,
Из преисподней тьмы клокочущих лав зев.

Хрипящи⁹⁷ со сторон вокруг бури завывают
И мразом тартара все члены проникают:

Л. 83 об.

Там слышен скрип дерев, там с гор шум падших вод,
Там скрежет зверск, змей свист, нетопырей вокруг лёт
И разных глаз огни, его имев лишь,⁹⁸

Претят ему идти ко истинному свету.

Се образ судии, предвидяща тьмы бед,

В которых сердцем он участие сам берет.⁹⁹

(закрывшись рукою, рыдает)

Антипатр

Великая душа ни в чем неколебима,
И истина везде во всем ей блеске зрима.

Архелай

Все¹⁰⁰ люди — люди суть.

Антипатр

Но кто себя не превозмог,¹⁰¹

Не может быть судьей. Судья — телесный Бог.

В его деснице меч.

⁹⁶ (Л. 83) *Лучше бы было, ежели бы имя «Мариамна» стояло в именительном падеже.*

⁹⁷ Исправлено вместо: *храпящи.*

⁹⁸ Слово пропущено. По-видимому, следует: «*в мету*». На л. 84 находится вариант трех строк, открывающих л. 83 об.:

*Там слышен скрип дерев, там с гор шум падших вод,
Там скрежет зверск, змей свист, нетопырей вокруг лёт,
И разных глаз огни их, в нем имея мету...*

⁹⁹ (Л. 83) *Несравненно будет лучше, когда Ирод изъяснит свое смятение простыми словами.*

¹⁰⁰ Исправлено вместо: *но.*

¹⁰¹ Строка содержит лишнюю стопу.

Ирод

Сим грудь разишь печальну.¹⁰²
Не строгость, — кротость мне звать в помощь.¹⁰³

Антипатр
(вполголоса)

Мариамну.

Ирод
(с сердцем)

Коль так, иди! зови!

Архелай
И чем же обвинять
Возможно бы её, когда пред суд не звать?¹⁰⁴

ЯВЛЕНИЕ IV

Ирод и Архелай.

Ирод

Между любовью и живота спасеньем
Обуреваюсь я ужаснейшим волненьем;
За Мариамну мне внутрь сердце говорит,
За жизнь мою мне всё отечество гласит;
А помощи себе, ты зришь, не обретаю:
Как в море челн, ношусь, в волнах от края к краю.

Л. 84 об.

Архелай

В том деле, государь, причастен кто чему,
Необходим совет и мудрому уму.

Ирод

Где ж тот совет?

Архелай

Я млад еще к сего решенью,
Но вслед великого Сената рассужденью,
По воле что твоей мой ум образовал,
И Август что, твой друг, мне часто повторял,
Величье состоит владетеля земного,
Они сказали мне, не из чего другого,

¹⁰² Исправлено вместо: *Ты грудь мою разишь печальну.*

¹⁰³ Исправлено вместо: *Не строгость, — кротость бы звать мне в помощь.*

¹⁰⁴ Исправлено вместо: *И как же обвинять возможно в чем её, когда пред суд не звать?* Вопросительный знак поставлен нами по смыслу; в ркп. — точка.

Как из того, когда умеет он избрать
Советников себе и должности им дать.¹⁰⁵

И р о д

Что на словах легко, на деле не довольно.
И Юлий враг мой был, но Брута вспомнить больно.

А р х е л а й

Доверенность царей родству не подлежит,
Ни сходству нравов, лет, ни ум чей знаменит,
Но в благочестии воистинному духу
И многим опытам по всенародну слуху.
Октавий ищущих не награждает ей.
По пользам зрит дела и по делам людей.
Агриппа у него почто в чести великой?
Агриппу Иродом чтит, Ирода — Агриппой.

И р о д

Но где же всем царям таких Агриппов взять?

А р х е л а й

Л. 85 об.

Со славою без них нельзя царств управлять.
Какие б ни имел кто знаньи, дарованьи,
Противу тысящей стремящихся желаний
Безумен мыслящий один всем угодить.
Меж неба и земли посредник должен быть.

Я В Л Е Н И Е V

Те же, Мариамна, Соверн, Антипатр и Соломия.

М а р и а м н а

Я слышу, новому внимаешь ты навету,
О Ирод! что твою я жизнь имею в мету.
Страшна сия мне кознь; но что еще страшней,
Что с разумом твоим ты мог поверить ей.
За истину сего столь подлого коварства
Я отреклась бы в дар принять всемирны царства,
Но не подумай, чтоб я оправдать себя
Желала иль о чем еще просить тебя.
Нет, нет! в обиде сей, — пощад твоих, приязни
Я ужаснулась бы лютейшей паче казни.
Но если б льстилась лишь каких себе отрад,
То чтоб на жизнь мою один ты бросил взгляд
И с ней сравнил свою не клеветою злобной,
А по делам самим нашел меня виновной.

¹⁰⁵ (Л. 85) Сей куплет может состоять только из четырех стихов.

Наш род с тобой времен еще не скрыла мгла:
 Во прахе ползал ты, царица я была.
 Как град святой сей был Сосием обложенным,
 Известен ты мне стал по подвигам военным,
 Но град¹⁰⁶ как взят, и ты спасти пленников притек,
 Меч жадный отвратив от них, римлянам рек,
 Что капли крови ты пролить единой земной
 За обладание не хочешь всей вселенной,
 То сердце сим мое ты так тогда возжог,
 Что путь себе отверз в него и в мой чертог.
 Достоинствам твоим я сделала отлику,
 Рукой сей сопрягла тебя монархов к лику,
 Забыл в тебе народ мой идумейску кровь,
 Но, как сокровному, явил свою любовь.
 Известен чрез него ты сделалася вселенной
 И дружбой Кесаря украсился почтенной,
 Но, как узрел себя ты на чреде честей,
 То, Богом избранных, презрел моих людей;
 Советы позабыл супружеской приязни,
 Без вин и без суда ты предал скольких казни!
 Разграбил, разорил даже моих родных
 И злобно уморил в изгнаньях, в муках злых.
 Но варварства ль считать! — они известны свету, —
 Колена моего князей уж больше нету.
 При всем том думала тебя я извинять,
 Что целость царства тем твой долг был поддержать,
 И даже как меня два раза в заключенье
 Ты оставлял на смерть, пребывая тогда в терпенье,
 Приписывала все я ревности одной,
 Что дорожил, любя, моею ты красотой,
 Но ныне, ах! за все мои ты уваженья,
 За дружбу, за любовь, за страшны претерпенья
 Считаешь коль твоей убийцею ты злой,
 Мне лучше умереть, чем царствовать с тобой.

И р о д

Царей жизнь¹⁰⁷ жизнь есть царств, — в них образ правосудья.

А н т и п а т р

Царица, извинись.

М а р и а м н а

(в горячности)

В чем? Вижу, что орудья
 Ты с Соломиею всему. О хитрый льстец!
 Давно моих детей слепит тебя венец,
 И злобная душа с тобой тем содружилась,

¹⁰⁶ Исправлено вместо: он.

¹⁰⁷ Исправлено вместо: Жизнь царей.

Л. 87 об. Чтоб рода моего и память истребилась.
От вас мои текут все скорби и беды.
Защита Цесарь мой.

*(уходит)*¹⁰⁸

ЯВЛЕНИЕ VI

Антипатр

(пожав плечами)

Где ж царственны бразды?

Соломия

(со слезами упадая к ногам Ироду)

Избавь, любезный брат! столь порицанья злова.
Окроме нам тебя, другого нет покрова.
У ней...

(указывая на Археляя)

Соверн

Она ни в чем...

Ирод

(с яростию)

И ты, ползуща тварь,
Стал друг днесь той, кому тобой твой предан царь?
Так оправдайтесь же вы вместе в Сенадрине.

(Антипатру)

Сбери сей чин.¹⁰⁹

Антипатр

Уж ночь.

Архелай

Не лучше ль до утра?

Авось из Рима весть...

¹⁰⁸ (Л. 88) *Мариамна недавно пришла и теперь отходит, и после короткой сцены опять приходит. Сие есть великий порок в трагедии. Мариамна должна остаться.*

¹⁰⁹ (Л. 88) *При сих словах Мариамна должна говорить наусильнейшую речь на льстецов, на наушников, губителей невинности и на неправосудие Иродово, который еще повторяет, чтоб собран был суд и, делая ей угрозы, отходит с сестрой вместе и Архелаем.*

Антипатр, сказав Мариамне несколько слов, также уходит. Мариамна посылает Соверна, чтоб привел к ней детей.

Ирод
(со злобною улыбкою)

Для Цесаря.

(Соломии)

Сестра!

(уходят, а за ними и Архелай)

ЯВЛЕНИЕ VII¹¹⁰

Антипатр и Соверн.

Соверн

Все члены у меня от ужаса трепещут.
О я несчастнейший!

Антипатр

Когда где молнии блещут,
Не к месту смелость тут. Почто мешался в речь?

Л. 88 об.

Соверн

Я мнил, что ничего. Кто мог себя сберечь?
Признался я в вине. Суд наряжен. Я жертва.
Дай руку помощи.

Антипатр

Размученна и мертва
Мне тяжело зреть тебя и Мариамны жаль;
На сердце у меня лежит её печаль.
На что перед царем так сильно воспылала?
На что ты говорил?

Соверн

Как быть?

Антипатр

Когда б упала
К ногам только его. Теперь же, кроме средств...¹¹¹

Соверн

Каких бы?¹¹²

Антипатр

Рим к ней добр, — здесь Архелай...

¹¹⁰ (Л. 88) *Эта сцена бесполезна.*

¹¹¹ Исправлено вместо: *Теперь одно лишь средство...*

¹¹² Исправлено вместо: *Какое ж бы?*

Соверн

Что ж, бегство?

Антипатр

Да, как вы. Только лишь.

(увидя Мариамну)

Сердечная преданность.

Царице я не враг.

(уходит)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Соверн, Мариамна, Александр, Аристокл и
Ада.

Мариамна

Какая чрезвычайность.¹¹³

Сей пестрый змей всегда уклончив предо мной.

Соверн

Жалест он тебя.

Ада

Неужто!

Соверн

Всей душой.

Л 89 об.

Мариамна

Коль хочешь, верь, — где царь?

Соверн

Ушел.

Мариамна

А Соломия?

Соверн

Она при нем.¹¹⁴

Мариамна

Какой где час упустят злые?¹¹⁵

Каких нежнейших уз приязни и любви

¹¹³ (Л. 90) *Здесь следует малой монолог из сих точно слов, как написаны.* (См. ниже реплику Мариамны со слов. «Какой где час упустят злые?»)

¹¹⁴ Исправлено вместо: *С ним.*

¹¹⁵ В начале реплики вычеркнуто слово: *Так?*

Их зависть с клеветой не перервут? Увы!
Желала б я с детьми узреть еще супруга
И их к стопам его, себя же к сердцу друга,
А не царя прижать;¹¹⁶ но стражей заперт вход.
Что ж? Объяснюся здесь, пожду, пока придет.

(к детям)

Подите, время вам, друзья, идти к покою,
Но обнимите мать. Быть может, что судьбою
Я не увижу вас.

(обнимая, плачет)

А л е к с а н д р

Любезна!

А р и с т о б у л

Нежна мать!

М а р и а м н а

(Соверну и Аде)

Препроводите их. И вам чего здесь ждать?¹¹⁷

Я В Л Е Н И Е IX

М а р и а м н а

(одна)

Подобна ангелам в нежнейшем юном детстве,
Невинность сладким сном покоится и в бедстве,
Но в зрелом возрасте весь век наш, будто чолн,
Обуреваются среди житейских волн.

Любовь даже к детям, к супругу, столь святая,
На части рвет меня,¹¹⁸ как бы тигреса злая,
Влекуся к тем, как мать, к тому же, — как жена.
В потоке Кедрском так луна раздроблена

Л. 90 об.

Под осенением вкруг кипарисов темных
Колеблется от бурь меж теней страшных, бледных.
О Ирод, Ирод! мне сколь причинил ты зол!
Ах! может ли с тобой приятен быть престол?
Уже предчувствие мятет меня сердечно,
Что скоро кончу жизнь тобой бесчеловечно.

¹¹⁶ (Л. 90) *Вот, где приводятся дети: Мариамна оплакивает их состояние и свое; дети плачут о матери; Мар., призывая Бога в помощь, посвящает их Ему и пр.*

Сия сцена должна быть исполнена жалостью всевозможною; и вообще автор заставляет непременно рыдать всех зрителей, так как сцена Инес де Кастро с детьми сопровождается всегда слезами.

¹¹⁷ В ркп. точка.

¹¹⁸ Исправлено вместо: *меня рвет.*

Но я тебя люблю. О гробы праотцов!
Восприимите прах. Мой дух уже готов
Так в вечность низлететь, в купель как Силоамлю,
Чтоб, прах земной омыв, сесть в ложу Авраамлю
Невинности в лучах. Но кто там тихо вшел?

ЯВЛЕНИЕ X¹¹⁹

Мариамна и Антипатр.

Антипатр
(подходя, тихо)

Уединенною царицу я нашел,
Притом смущенну так, задумчиву, печальну
И смею ль спросить почтенну Мариамну,
Чем не могу ль служить?

Мариамна
Ни в чем мне нужды нет.

Антипатр
Для отвращения каких незапных бед,
Начальник града быть тебе бы мог полезен.¹²⁰

Мариамна
Хоть от супруга век мой ныне мрачен, слезен;
Но в наш раздор входить ужели может сын?

Антипатр
Не оскорбляючи родительских седин,
Прекрасная жена! я за тебя страдаю.

Мариамна
Меня твой стон есть чужд.

Антипатр
Невинность защищаю.
Не ты одна, а все отечество стенет.
Доколе нам терпеть?

Л. 91 об.

Мариамна
Мой лучший в том совет...

¹¹⁹ (Л. 91) *Эта сцена почти бесполезна; ежели останется, то сократить ее надобно.*

¹²⁰ Исправлено вместо: *быть может и полезен.*

Антипатр

Но мужества ль в женах не видела вселенна?
Юдифина рука сразила Олоферна.

Мариамна

Не забывается ль предерзкий Антипатр?

(про себя)

Иль то искус?

Антипатр

Иди, иди в след Клеопатр:
И на прекрасну грудь, на нежну твою выю,
Чтоб мук избавиться, пусти скорей скорпию,
Когда не хочешь ты уж больше жить.

Мариамна
(с презрением)

Тебя?

Стократ лучше умру, супруга я любя.

Антипатр

Так знай, погибнешь днесь: в том адом заклинаюсь.¹²¹

ЯВЛЕНИЕ XI

Мариамна, Антипатр и Соломия.

Соломия

Как можно, что в сей час я с вами здесь встречаюсь.
Брат никого к себе не приказал впускать.¹²²

(Мариамна, взглянув на нее с презрением, удаляется).

Антипатр

Я весть тебе пришел не радостну сказать:
Проконсул римской, Варр приехал с полной мочью
Прю нашу рассудить. Нельзя в град будто ночью,
Я не велел впускать.

Соломия

Так должно нам спешить,
Чтобы грозящие напасти отвратить.

¹²¹ (Л. 92) *Вот здесь может идти Мариамна к Ироду и, пришед к дверям, встретиться с Соломиею, которая должна сказать Мариамне возможные насмешки и колкости, но Мариамна, не отвечая, уходит.*

¹²² (Л. 92) *Не лучше ли сказать: не велел тебя к себе впускать.*

И я тебе скажу тож неприятну новость:
 Сколь ни старалась я продлить в душе суровость
 У брата на жену; но он, как тень, молчит
 И, тихо слезы лья, показывает вид,
 Что он уже во всех винах ее прощает,
 Зовет к себе, иль ждет, иль к ней идти мечтает,
 Иль чрез письмо себя ей хочет извинить.
 На миг я от него не смела отходить,
 Чтоб как не свиделся с прелестницей своею,
 Вкруг двери заперла, приставя кустодею,
 И навлекла ему на вежды тяжкий сон.
 Он, содрогаясь, спит, вкруг слышны вздохи, стон,
 Боюсь, чтоб не вспряну́л, не по́звал Мариамну,
 Беда, коль жертву мы упустим не закланну.

Антипатр

Ужасны нам теперь минуты предстоят.
 Отважны меры вдруг и быстры должны.
 Так вверься, не страшась, во всем ты сыну, другу.

Соломия

О, нет! мне мало их одних.

Антипатр

Кому ж?

Соломия

Супругу!

Антипатр

Как?

Соломия

Да, — в тебе его я зреть теперь желаю;
 В порфире иль в гробу с тобой себя венчаю.

Антипатр

Как быть тому? Ах, ты мне, Соломия, мать!

Соломия

Нет, полно уж теперь себя ты притворять.
 Нельзя не знать тебе, кто я и огонь той страсти,
 Котора жжет, крушит и рвет мне сердце в части.
 Недаром давече зашли сюда с ней вы,
 Я слышала, клялся к ней адом ты в любви.
 Поди же к ней, поди и обними прекрасну,
 А я изображу любовь мою несчастну
 Достойной нас чертой, всё брату рассказав,
 Умру в крови моей, вас прежде растерзав.

(уходит)

Антипатр
(догнав)

Постой, жестока мать, иль хочешь, — так супруга!
Что пользы погубить тебе толь верна друга?¹²³
Постой!

(выхватывая меч)

И меч как сей, блистая, вознесись,
Меж всех на свете жен моею став.

Соломия

Клянись!

Антипатр

Клянусь сей сталию и имем Аввадона!
Что все я сделаю

(в сторону)

для достиженья трона.¹²⁴

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОГО ДЕЙСТВИЯ.

Л. 95 об.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Театр представляет Сенадрин, из коего в арки или большие окна виден город, храм и кипарисная роща. Трон под балдахинном о шести ступенях, на седьмой креслы царские, на фронтоне скрыжали, по сторонам двенадцать львов, на каждой ступени по одному.

ЯВЛЕНИЕ I

Ирод в последствии левитов, раввинов и двора в печальной порфире, покровенной вретischem, посыпанный пеплом, с скипетром, обвитым черным, предшествуемый унылым хором юношей, Антипатр с обнаженным мечом.

Хор

Грядет Господь отмщенья.
Как ночь, вокруг — облака,
Как молнии, блещет зренье,
Как гром — Его рука.
На ограждение граду
Сияет Он лицом,
Он судит людям в правду,

¹²³ В строке недостает одной стопы.

¹²⁴ В ркп. вопросительный знак.

Как воск, Им тает холм.
Студ, срам себе созиждут
Нелюбящи Его,
Прах ног Его полижут
Зло мящи на Него.
Блажен,¹²⁵ кого накажет
По милости Своей;
Блаженнее, кто скажет,
Что прав пред Ним душой.

л. 96 об.

И р о д

Собор Израиля двенадцати колен,
Над коим царствовать я небом возведен,
О кровь Иаковля! народ, избранный Богом,
Имеющий Его щедрот себе залогом
Скрыжали, скинию, сей град святой и храм,
Лиющий всюды свет, законы всем странам,
Из чресл чьих некогда изыдет вождь великий,
Пред кем поклонятся подсолнечной языки.
О! Равви мудрости, маститых старцев лик,
Доколе не пришел к нам оный день велик,
О коем говорят пророков древних сени;
Что будем царств земных на первой мы степени,
Вы знаете, каких не пренесли мы зол
От внешних супостат, от внутренних крамол,
Десятословие когда небес забыли
И Бога вышнего в себе, кумирах чтили;
Первосвященники, на сан князей не зря,
Князя на них, и всяк, мечтав в себе царя,
Гордыней, завистью, стяжаньем надымаясь,
Хотели властвовать, властям не покоряясь.
Народное добро из сердца истребя,
Оружье подняли против себя,
Пошли на брата брат, семейство на семейство,
Отличьем славилось отличное злодейство.
От жертв невинных пар Синая скрыл верхи,
Долины кровь влекли, холмилися грехи,
И изнуренны так от собственныя злобы,
Просили рыть себе своих соседей гробы.
Тот — в Антиохах щит, сей в Птоломеях зрел.
Пошли и предали отечество в раздел.
На Ханаан тогда, звуча, легли железы,
Сей — в Вавилоне лил, тот в Македоньи слезы,
Покуда Антипатр, великий мой отец,
Быв идумеянин, не приобрел сердец
Иркана и его доверия супруги
И бодро не предстал им в бедстве на услуги.
Он с Римом свел союз, вождям его стал друг

л. 96 об.

¹²⁵ В ркп. восклицательный знак.

И к бранным подвигам приобучил мой дух.
 Тогда (не в месть себе меж вас сказать мне можно)
 Еврейское лице блеснуло, быв ничтожно.
 Я Маккавеев дух им влил, квирит ввел строй,¹²⁶
 И агнец против льва пошел не робко в бой.
 Со Антигоном к нам рой варвар устремленный,
 Как волны от скалы, отбегли с шумом, бледны.
 Я спас сей град, сей храм исправил и вознес,
 Из пепла жертвы огонь на олтаре воскрес.
 А чтоб упочить вам сей дар, мне свыше данной,
 Дорису отлуча, сопрягся с Мариамной,
 И сим мою слия со Асмонеем кровь,
 Взаимных чувств моих явя ему отплату,
 Хотел сей скиптр вручить моей супруги брату,
 Но Рим для нужд своих иной дал делу¹²⁷ сгиб:
 Царем нарек меня; Аристокбул погиб.
 Подобные с тех пор вражды и неприязни
 Меж сродников моих карали должны казни;
 Но я супружнин долг, царицы чтя совет,
 Счастливее меня на свете, думал, нет;
 Блаженство всё¹²⁸ мое деля с моим народом,
 Усовершенствовал его я выше всяким годом.
 Дал в безопасность всем суд правый, тишину,
 На лоне мирных дней приготавливал войну,
 Что видя, вокруг цари ко мне простерли длани
 И дружбе с трепетом давали должны дани.
 Вопль недовольных мной, дошедший пред Сенат,
 Один покоил мой во седьмихолмьи взгляд.
 Перею, Галилей, Кесарью, Идумею
 Решительно почли все областью моею.
 Ельфира быстрый ток живым стал рубежом,
 В Ерусалиме мой усредоточен дом.
 Чрез Тир, Родос,¹²⁹ Сидон, степь Фив и понт Офира
 Верблюды, корабли везут труды мне мира.
 Вкруг трона моего виссон, жемчуг, смарагд.
 И с светлой высоты сей зрит мой бдящий¹³⁰ взгляд,
 Как скагистый Ермон и дол Иосафата,
 От стад пестрясь, садов, струятся в нивах злата,
 Внимаю зодчества в градах, ваянья стук,
 По селам, по домам муз афинских звук,
 И словом, уж по мне громка повсюду слава.
 Велик я, говорят!¹³¹ Толь светлая держава,
 Толь блещущи дела спокойства не дарят.
 Ехидны скрытыя грызет мне сердце яд.

Л. 98 об.

¹²⁶ В строке недостает одной стопы.

¹²⁷ Исправлено вместо: *другой сему дал*.

¹²⁸ Исправлено вместо: *же*.

¹²⁹ В ркп.: *Родосс*.

¹³⁰ В ркп.: *бдящи*.

¹³¹ Далее следовали слова: «но ах!», впоследствии зачеркнутые.

Я вретище мое в печали разрываю
И, сильным быв царем, как человек, страдаю,
Жену, царицу вам...

(плачет, облокотясь на креслы)

Антипатр

Не ты, — закон велит.

Ирод

Увы! я раб его. Вели, да предстоит.

ЯВЛЕНИЕ II

Л. 99 об.

Антипатр дает знак мечом, слышится печальный звук трубы, и Мариамна, Александр, Аристокбул с растрепанными власами в простой одежде,¹³² окованные в цепях, вступают в Сенатрин, последуемые молчащим хором дев, Соверном, Адою и Виночерпием, из коих последний являет страдальческий вид,¹³³ неся кубок в руках. За ними — кустодея еврейских воинов.

Ирод

(Антипатру томным голосом, облокотясь на креслы)

Вещай вины.

Антипатр

Едва минувшей полунощи

Из кипарисной сей луна встав черной ноши,
Бросала рдяный свет, сонм вспорхнул с криком птиц,
Я, встав с одра, узрел, — коней и колесниц
В безмолвьи тени шли ко стогну римска стана
Вдоль берега¹³⁴ по водам блестяща Иордана,
Когорта римская¹³⁵ их прикрывала тыл.
Я подозренье взял, что некий тайный был
Тут умысл, может быть, и на главу венчанну.
Пошел, что ж зрю?¹³⁶ Детей, Соверна, Мариамну
В простой одежде сей, как здесь они стоят,
Молили вратника, чтоб выпустил за град.
Я их под стражу взял, сообщники подробно
Открыли всё мне их намерение злобно,
Что к вождю Цесаря стремилися под кров.
Изменой я то счел, вверх в тягость их оков.

¹³² Слова: «в простой одежде» впоследствии были вычеркнуты.

¹³³ Исправлено вместо: *является имеющим страдальческий вид.*

¹³⁴ Исправлено вместо: *берегу.*

¹³⁵ Исправлено вместо: *воинов.*

¹³⁶ Исправлено вместо: *Пошел, и что узрел?*

Тиرون и Юокодом в расспросах показали,¹³⁷
Что, свергнувши тебя с престола, замышляли
В Себастру заключить.

М а р и а м н а

Ужель мне отвечать
На гнусную толь ложь?

А л е к с а н д р

(с плачем)

Хотели?

л. 100 об.

А р и с т о б у л

(тоже)

Мы бежать?

М а р и а м н а

Молчи! где гневен царь, там оправданья нету.
Невинность наших душ промчится поздно свету.
Теперь же, что вещать, что лить потоки слез,
Когда уже стеном под звуком их желез.

А н т и п а т р

Но под прикрытием военным в колеснице
Вы везены¹³⁸ сюда.

И р о д

(к Мариамне)

Судьба твоя в деснице
Старейшин сих. О! даждь мне небо сил терпеть.¹³⁹

(Сенадрину)

Вещайте рок её.¹⁴⁰

С е н а д р и н на маленьких дощечках, натертых воском, пишут спицами приговор и, с благоговением подходя под следующим хором, кладет в подножии царя на 7 степени и после становится в прежний порядок.¹⁴¹

¹³⁷ Исправлено вместо: *под пытками сказали*.

¹³⁸ Исправлено вместо: *привезены*.

¹³⁹ Исправлено вместо: *стерпеть*.

¹⁴⁰ Исправлено вместо: *жребий ей*.

¹⁴¹ Эта ремарка зачеркнута; на л. 101 находится ее вариант: «Члены Сенадрина на дощечках, воском натертых, пишут приговор, и каждый, принося, кладет пред регали на стол, сложив же, по-прежнему в порядок под следующим хором».

Х о р
(Дев)

Суди, о Боже, прю
И от клевет избави,
Премудрость даждь царю
И сим¹⁴² его прослави,
Что хитрый человек,
Язык лукавый, лъстивый
Дела его правдивы
Не посрамил навек.

Ты твердь моя и щит,
Почто меня отринул?
Когда мне враг грозит,
Почто меня покинул?¹⁴³
Услышь мой скорбный вздох,
Зри! плачу как,¹⁴⁴ страдаю,
К Тебе я прибегаю,
Спаси меня, мой Бог.

(по окончании хора)

И р о д
(Антипатру)

Прочти.

Л. 101 об.

А н т и п а т р
(пересмотрев дощечки)

Суд рек.

И р о д

Что?¹⁴⁵

А н т и п а т р

Смерть!

(Мариамна с словом сим упадает на колени.)

И р о д

Увы!

А д а
(воздевая руки на небо)

О небо!

¹⁴² Исправлено вместо: *тем*.

¹⁴³ Исправлено вместо: *Ты кинул?*

¹⁴⁴ Исправлено вместо: *сетуя*.

¹⁴⁵ Последние реплики Антипатра и Ирода исправлены вместо: « — Все. —
Что все?»

Александр и Аристокбул
(упадая на колени и простирая руки к Ироду)

Ах, родитель!

Соверн

Рок¹⁴⁶ несчастный!

Мариамна

(воздевая руки к скрыжсялям)

Великий Господи! Судьбы твои всевластны,
Что хочешь, сотвори с рабою Ты Своей,
Но в сердце зри моем, что я заповедей
Ни на черту Твоих святых не преступила.
Виновна, что детей, супруга я¹⁴⁷ любила
Не более ль¹⁴⁸ Тебя и в том Тебе винюся.
Прости ту слабость мне, но если разлучусь
Я с ними, то снабди меня Своей Ты силой,
Чтоб, быв невинною, я не была унылой,
И мой бы смертный стон тех душ не всколебал,
О Боже! на Тебя кто столько уповал.
Прости врагов моих, да гнев Твой их не срящет,
И царь от их коварств по мне да не восплачет.

(к детям)

Простите, сироты, ах! обнимите мать,
Благословение себе Его¹⁴⁹ принять.
И знайте, счастливы ль, несчастны ль вы судьбою,
Но да возлюбите вы Бога всей душою.

Александр

Какого без тебя нам счастья в свете зреть?

Аристокбул

Л. 102 об. С тобой хотим жить, с тобой и умереть.

Мариамна

В родителе, в царе вы мать свою найдете.

ЯВЛЕНИЕ Ш

Те же и Архелай с поспешностию входит.

Архелай

Не будь, о государь! пред Цесарем в ответе;
Что с Варром не дождав из Рима новостей,

¹⁴⁶ Исправлено вместо: я.

¹⁴⁷ Исправлено вместо: что.

¹⁴⁸ Исправлено вместо: Я более Тебя.

¹⁴⁹ Исправлено вместо: мое.

Толь скоро произвел ты суд в семье твоей.
Он прибыл еще в ночь, но кем-то пред вратами
Удержан до сих пор, и тем между полками,
Что в городе и¹⁵⁰ за стеной стоят,
Произошел мятеж.

И р о д

Зачем был¹⁵¹ заперт град
Проконсулу? поди! нет, стой! ключ Архелаю
Отдай.

(Архелаю)

Ты объяви вождю, что ожидаю.

(Антипатр отдает ключ Архелаю, а сей уходит)

Я В Л Е Н И Е IV

И р о д и прежние.

И р о д

Да принесет он нам приятнейшую весть,
Чтоб я соблюл престол, закон, любовь и честь.

А н т и п а т р

Царице средства нет в преступке оправдиться;
Прощенья лишь просить.

А л е к с а н д р , А р и с т о б у л и А д а
(бросаясь пред Мариамною на колени)

Проси!

Л 103 об.

М а р и а м н а

Уничжиться?

И, быв невинною, покрыться ввек стыдом,
Какой совет, какой свирепый гром
Привести меня сего во трепет больше может?
Не казни нам страшны, порок нам сердце гложет.
Презренной буду я супругой при царе,
Чем в беспорочности на гноищном одре.
Ах! не блистание священной диадимы,
Но доблести в лице ее носящем чтимы.

¹⁵⁰ Исправлено вместо: *что*.

¹⁵¹ Исправлено вместо: *так*.

Антипатр

(притворно, с преклонением главы)

О царь! гордыню ей сию оставь, — прости!

(за ним и Сенадрин преклоняется)

Мариамна

Нет, Ирод! не могу сей милости снести.
Когда виновна я, да казнь меня¹⁵² карает,
Когда невинна,¹⁵³ суд меня да оправдает.
Лишь слабый без суда прощенье царь дарит,¹⁵⁴
Прощеньем по суде, как Бог, он знаменит.
Я ж от тебя сего не жду, не умоляю,
Пусть бьет тебе челом порок. Предоставляю
Всевидцу в слабостях моих меня простить,
А сей твой суд — не суд, но — скопище губить.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же и Соломия (с отчаянием.)

Соломия¹⁵⁵

Ужасная, мой брат, грозит тебе судьбина;
Колелется твой трон, мятется Палестина:
С тобой и с Варром днесь пришедший легион,
Стеснившись¹⁵⁶ с чернию; как сонмы бурных волн
Во ярости своей врата повергли града,
И, волчьи как стада, остервенясь от града,
Бегут по улицам, всех ловят, рвут, мертвят
И Мариамну взвезть на трон с детьми хотят,
Глася, что будто бы по цесарску веленью
Проконсул прислан к нам сего ко исполненью.
Уже твоя никем не чтится больше власть,
Разграблена твоих сокровищ знатна часть,
Кумиры, статуи, подобия зверины
В саду и на дому, и образы орлины,
Поставленны¹⁵⁷ тобой на храме Риму в честь,
Низвержены с высот и сокрушенны в персть.
Едва сюды могла пройти я сквозь народа.
Вот, Асмонеян как верна тебе порода!
Весь двор¹⁵⁸ твой окружен, на взорах — пыл сердец.

Л. 104 об.

¹⁵² Исправлено вместо: *твоя*.

¹⁵³ Исправлено вместо: *Невинна если*.

¹⁵⁴ Исправлено вместо: *Царь слабый без суда прощенье дарит*.

¹⁵⁵ В ркп. обозначение действующего лица, произносящего эту реплику, пропущено.

¹⁵⁶ Исправлено вместо: *Столпившись*.

¹⁵⁷ В ркп.: *поставлены*.

¹⁵⁸ Исправлено вместо: *дом*.

И р о д

*(оставляя скиптр на креслах, в бешенстве вскакивая с трона,
к Мариамне)*

Недешево отдам тебе я мой венец.
Нет! прежде укажу дорогу к мрачну аду.
Поди и встреть меня!

(Антипатру, на детей)

В Себастру их. Ей яду.
Скорей, скорей сверши над ними казнь сию,
Исполни меру ту, они что мне...

М а р и а м н а
(мужественно)

Я пью.
Невинность никакой не вострепещет казни.

(обнимая детей)

Но умертви и их в последней знак приязни.

И р о д
(топая ногами)

Нет! нет!

М а р и а м н а
Жестокой!

И р о д
Прочь!

*(Антипатр, показывая воинам, которые развлекают
Мариамну от детей)¹⁵⁹*

Александр и Аристокл
Не разлучайте нас.
(кричат)

М а р и а м н а
О, дайте вдруг нам смерть!¹⁶⁰

(оглядываясь на детей)

Увы! лишаюсь вас.

*(воины их уводят в разные стороны, Виночертий с кубком
уходит за Мариамной)*

¹⁵⁹ Следует, видимо: развлекают Мариамну и детей, то есть влекут их прочь друг от друга.

¹⁶⁰ Исправлено вместо: *О я несчастная!*

Прежние, Архелай и Варр, сопровождаемые римскими
воинами, в сие время неприметным образом удаляется с теа-
тра Соломия.¹⁶¹

Варр

Народ, Сенат и вождь верховный Рима,¹⁶²
Которого рукой подсолнечна держима,
Царю Израиля желает всяких благ
И споспешения во всех его делах,
По дружбе с ним твоей, приемля он участие
В вражде твоих родных, прислал меня согласье
И мир в вас водворить.

Ирод

Благодарю за труд.

Тебя и Цезаря в моем народе чтут
За особливу честь, сие благоволенья,¹⁶³
Но мнится, что¹⁶⁴ мое семейное смятенье,
Не стоило б того, чтоб он на нас воззрел.¹⁶⁵
Вселенной брань иль мир есть Цесаря удел.¹⁶⁶

Варр

То справедливо, но и одного расстройство
Народа всех держав бывает беспокойство.

Ирод

Опасности мне нет.

Варр

Мне Августом врученный

Сей свиток возвестит, что ков есть здесь враждебный.¹⁶⁷
Взгляни и к Акме в нем, рабе Июльи, чти
Зловредные сестры и детища черты.
В них узришь замыслы и ков¹⁶⁸ на Мариамну,

¹⁶¹ Указание, касающееся Соломии, вычеркнуто и заменено следующим:
«Соломия тихо удаляется», которое также вычеркнуто.

¹⁶² В этой строке недостает одной стопы.

¹⁶³ Исправлено вместо:

Благодарю за труд

*Тебя и Августа: сие в моем народе чтут,
За особое его ко мне благоволенья.*

¹⁶⁴ Исправлено вместо: *мне*.

¹⁶⁵ Исправлено вместо: *Не стоило, чтоб он и взор на нас возвел*.

¹⁶⁶ Следующий за этим текст вплоть до явления VII вычеркнут после се-
рии исправлений. Ниже приводится только первоначальный вариант.

¹⁶⁷ В ркп.: *враждебны*.

¹⁶⁸ Слова: «и ков» вставлены Державиным.

На чад твоих, на власть, тебе Сенатом данну,
И как чрез образ сей

(показывая портрет Мариамны)

хотели разлучить
И Юльи брак, и твой. Октавий уж казнить
Велел сию рабу, вошедшу в связь толь страшну.

Л. 107 об.

И р о д

Какую тайну мне, коварну и злострастну,
Ты открываешь, Варр? Но Мариамна свой
В Рим посылала зрак, чтоб там прельщать собой.

В а р р

(отдает свиток Ироду, в сие время удаляется тихо Соломия)

Нет, нет! прочти.

И р о д

(развернув, с удивлением и трепетом, прочитав письма)

Так ты, коварна Соломия!
Жестокая душа, чрез хитрости толь злая
Супруги и детей клялась меня лишить.
И ты, исчадь львиц, с ней мог согласным быть,
О Антипатр! меня на зверско погубленье,
Чтоб чрез Мариамнино¹⁶⁹ со Августом любленье
Меня в Стратонов столб на вечность запереть,
Невинных чад моих предать на люту смерть
И с злой моей сестрой сесть на моем здесь троне.
О адский умысел! но что мне в тщетном стоне?¹⁷⁰
Поди, о Архелай! и Мариамну спасть спеши,¹⁷¹
Спасай детей, а ты,

(осматриваясь, ищет Соломию)

змея моей души,
Но нет её уж здесь, — сюда её¹⁷² влеките,
Сего же аспида

(указывая на Антипатра)

сейчас цепями отягчите.¹⁷³

Пусть скверна их чета, мученьем здесь раздранна,
Ослабит смерть мою, мертва коль Мариамна.

А р х е л а й

*(накладая на Антипатра цепи, уходя)*¹⁷⁴

Достойна злобе мечь.

¹⁶⁹ Слово произносится в четыре слога.

¹⁷⁰ В ркп. точка.

¹⁷¹ Строка содержит два лишних слога, которые не объединяются в стопу.

¹⁷² В ркп., по-видимому, ошибочно: *его*.

¹⁷³ Строка содержит лишнюю стопу.

¹⁷⁴ Исправлено вместо: *уходит*.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же, кроме Архелая и Соломии.

И р о д

*(смотря на Антипатра и на Соверна, из коих первый
бьется о землю лбом, а второй стоит на ногах)*

О подлые сердца,

Туманы мрачные вокруг царского венца.
Какой ум бдительный, какая прозорливость
От вас уберезет гонимую невинность.
Когда коварный скоп вельмож кого гнетет,
Л. 108 об. Напрасен царский труд, его он не спасет.¹⁷⁵
Все щели, где шипят враждой и клеветою;
Ах! кто тут устоит, с какою правотою?
О трон! о скиптр! сколь вы снаружи ни светлы,
Но души царские полны печальной мглы.

В а р р

Коль добродетель есть препятств превозможенье,
Доводит смертных лишь она до обоженья.

И р о д

Но страсть коль малую, коль в каждый миг блюдут,
Каких нежнейших уз льстецы не перервут.
Ни в дружбе, ни в любви, ни во крови препятства
Нет честолюбию; ничто и святотатство.

В а р р

Терпеть и снисходить царей есть лучший дар;
Остережением ничтожится удар.

И р о д

Но для чего ж хотят всего от властелина;
Те — сердца львиного, те — сердца голубина,
А сам никто, никто не хочет твердым быть
И истину царю святую говорить:
Жесток иль слаб, в кругу благих вельмож владетель
Не может никогда быть царству зол содетель.
О Мариамна! мой любезный, верный друг!
Как скиптр с тобой легóк, мой был покоен дух.

В а р р

Нет окружающим престолы оправданья,
Когда их к правоте дух чужд соревнованья.¹⁷⁶
.....
.....

¹⁷⁵ Отсюда и до явления VIII текст вычеркнут. Ниже приводится первоначальный вариант.

¹⁷⁶ Следующие две строки в роли В а р р а вымараны столь тщательно, что их не удалось разобрать.

И р о д

Вини их, не вини, но как мне возратить
Мою потерю, ах! Мариамну¹⁷⁷ воскресить?¹⁷⁸
Не пожалею всех!¹⁷⁹

Л 109 об.

Я В Л Е Н И Е V I I I

Те же и А да,¹⁸⁰ расплаканная, с одной стороны, а несколько
погодя, с другой — А р х е л а й в печальном виде.

А д а

Почти уж бездыханна,
Услыша твой указ, о Ирод! Мариамна,
Что о невинности ты всё её узнал,
Что жизнь её спасти врачам ты приказал,
Решилась вмиг принять противно зелье яду,
А от терзанья внутрь почувствовав отраду,
Веселый вкруг себя на всех метала взгляд¹⁸¹
И силилась, восстав, идти тебя обнять;
Но вдруг свирепая вступает Соломия,
Кинжал держа в руке, и угль как, взоры злая
На Мариамнин одр бросаючи, бежит,
Заносит острие и уж почти¹⁸² разит.
Но я, удар сдержав, так прочь ее толкнула,¹⁸³
Что пала и тьмой змей сверкающих взглянула
Очами на меня, вонзя¹⁸⁴ себе сталь в грудь.
«Быть так,¹⁸⁵ — рекла, — умру, но ты не забудь,
О Мариамна! коль останешься живою,
Что я тебя с певцом покрыла клеветою,
Я посылала лик к вождям твой римским с тем,
Чтоб распалить к тебе любовным их огнем;
Я виночерпию оговорить тебя велела,¹⁸⁶
А брата умертвя...» Сказав то, заскрыпела
Зубами на меня. Потом, во смехе злом,
Руками рану драв, рассталась животом.¹⁸⁷

¹⁷⁷ Слово произносится в три слога.

¹⁷⁸ Вариант строки: *Мою потерю, как невинность воскресить?*

¹⁷⁹ Вариант полустишия: *Ах, чем подорожу?*

¹⁸⁰ В ркп.: *Када*.

¹⁸¹ На л. 110 вариант строки: *Веселый вкруг себя возведши она взгляд*

¹⁸² Исправлено вместо: *и уж разит*.

¹⁸³ Исправлено вместо: *её так прочь толкнула*.

¹⁸⁴ Исправлено вместо: *вонзив*.

¹⁸⁵ Исправлено вместо: *Так быть*.

¹⁸⁶ Строка содержит лишнюю стопу.

¹⁸⁷ На л. 110 вариант этой фразы:

*И в смехе рану злом
Руками разорвав, рассталась с животом.*

Затем «руками» зачеркнуто и заменено: *когтями*.

Багрова кровь текла из чресл ее рекою.
Царица в слабости гиеною сей злою
Так испугалась, что чуть была жива,
Бесчувственна, бледна, лежала, как мертва,¹⁸⁸
Л. 110 об. И лишь опомнилась, все о тебе мечтает,
С тобой как говорит, тебя как призывает,
И хочет зреть детей...

Ар х е л а й ¹⁸⁹

Увы, уже их нет.
Коринф с сообщники мне подали извет,
Что, города главы свершая повеленье,
Их удушив, они послали в заточенье,
Хоть от него ж сперва приказ имели тот,
Чтоб, жизни не щадя, их защищать живот,
Но через тайную сей ночи здесь засаду
Соверна, мать с детьми, усилием взяв из граду,
Влекли сюды, сковав, не зная, для чего.

С о в е р н

(встав на колени и указывая на Антипатра)

К прогулке их прельстил советом я¹⁹⁰ его
Чтоб мне меж них спастись.

(указывая на царицу)¹⁹¹

Чиста царица в етом.

(Июда, упавши, бьёт лбом о землю.)

А н т и п а т р

(указывая на Соломию)

Виновна ты всему. По Соломиным наветам.¹⁹²

И р о д

(с яростию)

Велю вас всех я влечь во узах в Ерихон
И, в части растерзав, сжечь мелким в прах огнем,
Да черный вран, не зря на кости, не воскрячет,
И через вас по мне Юдея лишь восплачет.
Мой гроб всех будет гроб за Мариамны смерть.
Под стражу их велю!

¹⁸⁸ В дальнейшем приводится только первоначальный вариант правленого и перечеркнутого текста.

¹⁸⁹ Позднее вставлена ремарка: *впадая в речь*.

¹⁹⁰ (Л. 111) *Эти стихи пересмотрит автор и поставит их в ясность*.

¹⁹¹ Эта ремарка, как и две последующие, указывает на то, что в более раннем варианте в этой сцене принимали участие Мариамна, Соломия и Виночерпий.

¹⁹² Эта ритмически дефектная строка исправлена следующим образом: *«Виновны мы всему. По сей жены наветам»*.

А д а

Еще надежда есть.

И р о д

О милосердный Бог!

В а р р

Октавия веленье,
Чтоб получил от ней пред всеми ты прощенье,
Иначе свой престол оставить должен ты.

(Ада уходит)

Л. 111 об.

Я В Л Е Н И Е IX

Те же, кроме А д ы

И р о д

Оставить даже свет я чту уж за мечты,
Что мне величество, порфира и корона,
Коль буду жизнь влачить средь плача и средь стона,
Сознав мою вину, внутрь совести моей
Спокойство получить я не могу без ней,
Я не могу никак прожить без Мариамны;
Все жилы,¹⁹³ мышцы все я чувствую раздранны,
Слячен мой весь состав, хладеет, мерзнет кровь,
О, коль ты жестока, несчастная любовь!
Всевышний! посылал к Давыду Ты Нафана
Изобличать в грехе. Пошли... Нет, нет! Тирана
И без улик я зрю уже в самом себе.
Осталось мне помочь в страданьи лишь Тебе.¹⁹⁴
О, помоги ей, ах, сокровище драгое,
Похищенное мной мое, а не чужое,
Мне в недро возврати.

(указывая на сердце)

Хранилось тут оно.

Я В Л Е Н И Е X

М а р и а м н а приносится, лежащая в креслах, сопровождаемая А д о ю¹⁹⁵ и прочими прислужницами.

И р о д

Какое зрелище недвижимо, бледно!
Чья тень бесчувственна, безгласна, бездыханна?

¹⁹³ Исправлено вместо: *нервы*.

¹⁹⁴ Исправлено вместо: *в страдании Тебе*.

¹⁹⁵ В ркп. здесь и далее имя наперсницы — Када.

Се мертвая жена, ах! ты то, Мариамна!
Ты в образе таком!

(упадая к ногам)

Быв ангел во плоти,
Мне представляешься... Прости меня. Прости...

(повергается и обнимает колена)

М а р и а м н а

Кто? Ирод, друг мой, ты? Ах! обойми.¹⁹⁶ Прощаю.
Но дети где?

Л. 112 об.

А д а

(поддерживая её)

Их нет!

М а р и а м н а

О Боже!.. умираю...

*(протягивается)*¹⁹⁷

А д а

Увы!

И р о д

Мариамна!¹⁹⁸ ты!¹⁹⁹ без чувства, без огня.
Охолодела вся,²⁰⁰ оставила меня.
Ах! Мариамна! Ах! Почувствуй, Мариамна!²⁰¹
Взгляни, услышь меня. О горесть несказанна!
Геенна внутрь меня; вокруг взоров моих мгла,
Ужасная змея на грудь мою легла.
Рвет черный сердце зверь. Нет сил, ослабеваю.

*(упадает в обморок и, очувствуясь, в сумасшествии)*²⁰²

Где, Мариамна? где тебя я обретаю?²⁰³
Меж светлых вижу вод, в лугах между цветов,²⁰⁴
Меж ангелов в тени, мамврийских меж дубов

¹⁹⁶ Исправлено вместо: *Обойми меня*. На л. 112 — *Облобызай*.

¹⁹⁷ Вставлено позднее.

¹⁹⁸ Слово произносится в три слога.

¹⁹⁹ Вставлено позднее.

²⁰⁰ Исправлено вместо: *ты*

²⁰¹ Исправлено вместо: *Ах! ах, Мариамна! встань, Мариамна!*

²⁰² Ремарка вставлена позднее.

²⁰³ Исправлено вместо: *Где, Мариамна? где я тебя, встречу, обретаю?*

²⁰⁴ Исправлено вместо: *Меж чистых вижу вод в лучах между цветов*.

Поешь с певцем, с детьми.²⁰⁵ Едемски слышу песни,
Манишь меня к себе; но путь претит мне тесный.

(вскакивает)

Нет! мрачных пред собой я вижу море волн,
На колеснице в них погрязнул фараон,
Горящая²⁰⁶ река пожрала Аввирона.
Гул слышу жалобна из преисподней стона.
Младенцев тысячи²⁰⁷ плывут ко мне в крови,
На блюде голова в неистовой любви
Творит упреки мне и льет потоки кровны,
Несчетны²⁰⁸ остовы, толпы теней безмолвны
С окостенелыми очами вокруг идут
И кровь свою мне пить пригорщми²⁰⁹ подают.
Побед моих трубы ревут мне в слух²¹⁰ отвсюды,
Передо мной лежат и позади тел груды,
Раскаяние ест, воображенье²¹¹ жрет,
Л. 113 об. Ужасный полк духов отрады не дает.²¹²
С змеистой молнией рука пред мной багрова
Летит!²¹³ Разит! Ты мстишь нечестию, Егова.

*(упадает к ногам Мариамны и хрипит)*²¹⁴

А д а

Удар!

А р х е л а й

Он мертв!

В а р р

(снимая с кресел скиптр, отдает его Архелаю)

Се знак наследья твоего.

По деде царствуй внук.

²⁰⁵ Исправлено вместо: *Поешь с Мусиею.*

²⁰⁶ Исправлено вместо: *Парящая.*

²⁰⁷ Исправлено вместо: *миллион.*

²⁰⁸ Исправлено вместо: *Бессчетны.*

²⁰⁹ Исправлено вместо: *горстями.*

²¹⁰ Исправлено вместо: *мне воют в слух.*

²¹¹ Исправлено вместо: *а память меня.*

²¹² Эта строка вписана на л. 112 об. и является исправлением строки, открывающей л. 113 об.: *Зверообразный полк духов отрады не дает.*

²¹³ Исправлено вместо: *Увы!*

²¹⁴ На л. 114 последние три строки монолога и ремарка изложены так:

*Ужасный полк духов отрады не дает,
Змеистой молнией рука грозит громава,
Летит, разит, ах, Ты! нечестью мстишь, Егова!*
(упадает к ногам Мариамны и хрипит)

Этот вариант перечеркнут.

Архелай

Я не приму его
Без гласа всей земли, без Цесаря, без Рима;
Мрачна светлейшая, страшна мне диадима.
При редких качествах, при нраве лишь крутом²¹⁵
Вот хитрых ков вельмож что делает с царем.
Свет тмится тучами, страстями — дарованьи,
Наш лучший памятник есть слезы и вздыханьи.²¹⁶

КОНЕЦ ПОСЛЕДНЕГО ДЕЙСТВИЯ.

Количество стихов 1550.

²¹⁵ Исправлено вместо: *но нраве слабом и крутом.*

²¹⁶ (Л. 114) *Сей последний куплет длинен и кончается не остро.*